

СОДЕРЖАНІЕ № 36.

Отдѣль офіціальный.

1. Высочайшія награды.—2. Распоряженія Епархіального Начальства.—3. Епархіальныя извѣстія.—4. Отъ Кишиневской Духовной Консвсторіи.—5. Циркуляры Бессарабскаго губернатора.—6. Отъ Совѣта Христо-Рождественскаго Братства. (Страницы 307—314).

Отдѣль неофіціальный.

1. Слово въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста.—2. Бывшая крѣпость Измаиль и ея памятники.—3. Къ достопримѣчательному дню въ жизни сельскаго пастыря, протоіерея Димитрія Чакира, настоятеля Троицкой ц. с. Исерліи, Акверм. у., Бес. губерніи.—4. Епархіальная хроника.—5. Извѣстія и замѣтки. (Страницы 1371—1415).

При этомъ № разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 454.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Статьи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя Редакціей къ напечатанію на стр. Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакціей не возвращаются. На пересылку статей размѣромъ болѣе одного печатнаго листа авторы благоволятъ присылать деньги, по полученіи извѣщенія отъ Редакціи о непріятіи рукописи къ печати.

Статьи, присланныя въ Редакцію безъ заявленія о гонорарѣ, считаются бесплатными.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 75 р. за $\frac{1}{4}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{8}$ стр. 18 р. 75 коп.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день августа сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу церкви Божіей, *золотыми медалями съ надписью «за усердіе»* для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: Николаевской гор. Хотина Василя Брицкаго, с. Кругликъ, Хотинскаго уѣзда, Виктора Радомскаго, с. Рашкова, того же уѣзда, Никиты Бучинскаго, с. Костычанъ, того-же уѣзда, Николая Димитіула и с. Спасскаго, Аккерманскаго уѣзда, Василя Гачкевича.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Бывш. и. д. псал. Василій *Дурканъ* и. д. псал. къ ц. с. Спасскаго. Аккер. у., 29 августа.

Оконч. псал. шк. Иванъ *Ссіевскій* и. д. псаломщ. къ ц. с. Карналѣвки, Аккер. у., 2 сентября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Самашканъ, Оргѣев. у., псал. Иванъ *Савка* къ Іоанно-Богослов. ц. п. Турлакъ, 29 августа.

Ц. с. Коту-Мари, Кишин. у., и. д. псал. Константинъ *Петровъ* врем. испол. обяз. псал. къ ц. с. Балаурештъ, того-же у., подъ надзоръ благочин., 29 августа.

Наст. Аккерм. собора протоіер. Петръ *Козакъ* къ ц. с. Димитровки, Аккер. у., съ освобожд. отъ долж. уѣзд. наблюдателя и назначеніемъ депутатомъ отъ дух. на Уѣзд. Земск. Собранія, 4 сентября.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Димитровки, Аккерм. у., прот. Вавила *Кирлигъ* заштатъ, по прощенію, 4 сентября.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бѣлоуцы	758	33	—
С. Ларга 1 м. есть домъ	1653	66	—
С. Зарожаны	1072	33	—
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Вадулуй-Исакъ	477	15	400
С. Зернешты	370	16	600
С. Слободзея 2 м.	1624	60	—
С. Ердекъ-Бурно	1255	60	—

Бѣлецкаго уѣзда:

С. Корпачъ 390 33 400

Аккерманскаго уѣзда:

Аккер. Соборъ наст. м. 1111 — 950

◆
С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.)	Жалованья квзны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназиі .	—	—	240
С. Буда	198	33	—
С. Коту-Маре	436	29	400
<i>Дотинскаго уѣзда:</i>			
С. Сынжера	388	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Васіены	405	37	400
С. Самашканы	560	33	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Николаев. ц. г. Болграда 2 м.	1856	60	—
Измаил. Соборъ 3 м.	1369	—	1350
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Почумбоуцы	322	35	400
С. Флорешты	459	33	400

◆
III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Императорскій Россійскій Консуль въ Яссахъ сообщилъ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Серафиму, что имъ 28 августа с. г. за № 666, визиро-

ванъ паспортъ монаху, румынско-подданному, *Порфирію Григорію*, срокомъ на три недѣли, на проѣздъ въ Бессарабію, по семейнымъ дѣламъ.

Въ виду сего настоятели монастырей и церквей епархіи обязуются наблюсти, дабы монахъ Порфирій Григорію не провозилъ съ собою никакихъ святынь и не производилъ никакихъ сборовъ.

IV.

Циркуляръ Бессарабскаго Губернатора, отъ 23 августа 1913 года за № 3939. Врачамъ, состоящимъ на государственной, земской, городской и общественной службѣ, а также и вольнопрактикующимъ.

Въ виду появленія холеры въ Румыніи и Херсонской губерніи Г. Начальникомъ губерніи, согласно телеграфнаго распоряженія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 сего Августа, предложено всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, на коихъ лежитъ забота объ охраненіи народнаго здравія, принять заблаговременно, теперь же, всѣ мѣры къ предупрежденію развитія и дальнѣйшаго распространенія названной болѣзни въ случаѣ ея заноса къ намъ.

Повседневный опытъ борьбы съ заразными болѣзнями вообще и въ частности съ холерой показываетъ, что успѣшная локализція этихъ болѣзней зависитъ, прежде всего, отъ своевременнаго обнаруженія первыхъ случаевъ ихъ и принятія необходимыхъ мѣръ, изоляціи больныхъ, дезинфекціи зараженныхъ ими помѣщеній и вещей.

Сообщая объ этомъ, прошу Васъ, Милостивый Государь, а) возможно чаще посѣщать находящіеся въ Вашемъ вѣдѣніи приемные покои, амбулаторіи и вообще обслуживаемые Вами районы; б) при обнаруженіи подозрительныхъ по холерѣ больныхъ немедленно изолировать ихъ или на дому, если позволяютъ домашнія условія, или, лучше всего, въ больницѣ; в) произвести дезинфекцію помѣщенія, въ которомъ находился больной, двора, выгребныхъ ямъ и разнаго рода вещей; г) установить медицинскій

надзоръ за здоровьемъ лицъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ подозрительными больными; д) о каждомъ обнаруженномъ подозрительномъ больномъ немедленно давать знать по телеграфу (или телефону) Губернатору и ближайшему полицейскому чиновнику; е) въ случаѣ надобности, вызывать ближайшаго участковаго или санитарнаго врача; ж) изверженія подозрительныхъ по холерѣ больныхъ, или куски загрязненнаго ими бѣлья собрать и отправить для бактериологическаго изслѣдованія, по правиламъ, выработаннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ 7 декабря 1904 года, направляя таковыя изъ г. Кишинева въ Городскую заразную больницу, а изъ губерніи—въ Губернскую земскую больницу, и з) принять посильное участіе въ ознакомленіи населенія съ сущностью холеры и значеніемъ принимаемыхъ противъ нея мѣръ. Подписали: За Губернатора Вице-Губернаторъ Юганъ, Врачебный Инспекторъ Ив. Зубрилинъ.

Циркуляръ Бессарабскаго Губернатора, отъ 20 августа 1913 года за № 3922, Земскимъ Начальникамъ, Уѣзднымъ Исправникамъ и Полиціймейстерамъ.

Въ виду появленія заболѣваній холерой въ Румыніи и Херсонской губерніи и возможности заноса болѣзни въ Бессарабскую губернію, мною циркулярно предложено всѣмъ Земскимъ, Городскимъ и Посадскимъ Управамъ и Городскимъ Упрощеннымъ Управленіямъ теперь же принять, согласно телеграфнаго распоряженія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 сего августа, необходимыя мѣры къ предупрежденію появленія и распространенія названной болѣзни.

Давая объ этомъ знать, прошу Васъ Милостивый Государь, оказывать названнымъ учрежденіямъ, а равно врачамъ, должное содѣйствіе въ осуществленіи означенныхъ мѣропріятій, принявъ самое живое и дѣятельное участіе въ скорѣйшемъ проведеніи ихъ въ жизнь, не упуская изъ вида, что только при совмѣстной дѣятельности администраціи съ общественными учрежденіями можетъ быть достигнута успѣшная локализациа холеры, если бы таковая была занесена въ Бессарабію. Кромѣ того чинамъ по-

лиціи предлагаю имѣмъ тщательное наблюденіе за содержаніемъ въ чистотѣ населенныхъ мѣстъ, за своевременнымъ удаленіемъ нечистотъ и отбросовъ и особливо за недопущеніемъ загрязненія водъ въ рѣкахъ, колодцахъ и пр., наблюдать также за содержаніемъ въ должной чистотѣ гостиницъ, трактировъ, постоялыхъ дворовъ, ночлежныхъ пріютовъ и т. п. заведеній, за торговлей съѣстными припасами и напитками, привлекая виновныхъ въ изготовленіи и продажѣ таковыхъ въ испортившемся и вообще вредномъ видѣ къ судебной отвѣтственности.

О томъ, какія мѣры будутъ приняты въ подвѣдомомъ вамъ районѣ, прошу донести въ двухнедѣльный срокъ. Подписалъ Губернаторъ Камергеръ-Двора Его Императорскаго Величества М. Гильхенъ и врачебный инспекторъ Ив. Зубрилинъ.

Циркуляръ Бессарабскаго Губернатора, отъ 20 августа 1913 года за 3921, Губернской и уѣзднымъ земскимъ управамъ, Непременнымъ Комитетамъ, Городскимъ и Посадскимъ Управамъ и Городскимъ Упрощеннымъ Управленіямъ.

По полученнымъ мною телеграфнымъ свѣдѣніямъ въ нѣкоторыхъ округахъ Румыніи болѣе мѣсяца продолжаются заболѣванія холерой, а въ послѣднія дни такія же заболѣванія были обнаружены въ г. Херсонѣ.

Близость и постоянныя сношенія Бессарабіи съ указанными зараженными мѣстностями представляютъ опасность и для Высочайше ввѣренной мнѣ губерніи въ смыслѣ возможности заноса въ нее холерной заразы, почему всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, на коихъ лежитъ забота объ охраненіи народнаго здравія, необходимо заблаговременно, теперь же, принять всѣ зависящія мѣры къ предупрежденію появленія и развитія болѣзни.

На неотложность принятія такихъ мѣръ указываетъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своей телеграммѣ отъ 17 сего Августа.

Въ виду сказаннаго, прошу зямскія городскія и посадскія

управы и управленія теперь же озаботиться принятіемъ, съ вышеупомянутой цѣлью всѣхъ необходимыхъ предупредительныхъ мѣръ, обративъ особое вниманіе на нижеслѣдующія:

1) Предоставить широкую возможность рабочему и бѣдному люду, особливо въ мѣстахъ значительнаго скопленія (ярмаркахъ, базарахъ, пристаняхъ, переправахъ и т. п.) пользоваться кипяченой водой, путемъ выставленія ея въ закрытыхъ бочкахъ съ кранами.

2) Обеспечить возможную доступность врачебной помощи населенію путемъ замѣщенія остающихся вакантными медицинскихъ должностей, открытія временныхъ амбулаторій, особенно въ мѣстахъ скопленій рабочаго и пришлаго люда, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвѣдомственнымъ медицинскимъ чинамъ возможно чаще посѣщать обслуживаемые ими районы, а при обнаруженіи холерныхъ или подозрительныхъ по холерѣ больныхъ и по принятіи мѣръ изоляціи и дезинфекціи, немедленно сообщать о томъ по телеграфу Губернатору и ближайшему полицейскому чиновнику.

3) Наибольшаго успѣха въ дѣлѣ борьбы съ холерою можно ожидать отъ своевременнаго обнаруженія первыхъ случаевъ бвлѣзни. Съ этою цѣлью необходимо: а) раздѣлить населенныя мѣста на небольшіе участки и избрать для нихъ изъ лицъ, заслуживающихъ довѣріе, санитарныхъ попечителей, возложить на послѣднихъ обязанность ежедневно обходить ввѣренныя участки, собирать свѣдѣнія о состояніи здоровья обывателей и сообщать объ обнаруженныхъ подозрительныхъ больныхъ ближайшему врачу или полицейскому чиновнику и б) разъяснить населенію, что каждый обязанъ сообщать безъ промедленія, ближайшимъ властямъ (санитарному попечителю, врачу, чину полиціи, сельскому старостѣ или волостному старшинѣ) о всѣхъ подозрительныхъ по холерѣ заболѣваніяхъ.

4) Для изоляціи и леченія подозрительныхъ по холерѣ больныхъ озаботиться отводомъ при имѣющихся больницахъ особыхъ отдѣленій доступныхъ дезинфекціи, и снабдить ихъ необходимымъ инвентаремъ и достаточнымъ количествомъ дезинфек-

ціонныхъ средствъ: въ тѣхъ же населенныхъ пунктахъ, гдѣ больницъ не имѣется и гдѣ опасность появленія холеры значительна, намѣтитъ для этого особыя помѣщенія.

5) Изверженія подозрительныхъ по холерѣ больныхъ незамедлительно препровождать для бактериологическаго изслѣдованія въ Кишиневскую губернскую земскую больницу.

6) Озаботиться, по мѣрѣ возможности, ознакомленіемъ населенія съ характеромъ и признаками холеры и принимаемыми противъ нея мѣрами путемъ устройства народныхъ чтеній и бесѣдъ и раздачи соответствующихъ брошюръ.

Городскимъ управамъ предлагаю внести на обсужденіе ближайшихъ очередныхъ или экстренныхъ засѣданій Думъ (собраній уполномоченныхъ) предположенія свои о мѣрахъ предупрежденія появленія болѣзни и борьбѣ съ нею, а Уѣзднымъ Земскимъ управамъ—принять зависящія отъ нихъ мѣры до созыва предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ очередныхъ земскихъ собраній.

О распоряженіяхъ своихъ Земскія и Городскія Управы имѣютъ мнѣ представить по возможности безотлагательно.

Циркулярное распоряженіе мое г.г. Земскимъ Начальникамъ Исправникамъ и Полиціймейстерамъ отъ 20 августа № 3922 прилагается. Губернаторъ Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества М. Гильхенъ и Врачебный Инспекторъ Ив. Зубрилинъ.

—◆—
V.

Отъ Совѣта Христо-рождественскаго Братства.

Брошюры: „1600-лѣтіе Миланскаго Эдикта“ разосланы о. о. благочиннымъ для бесплатной раздачи народу. О. о. настоятели церквей благоволятъ обратиться за брошюрами къ о. о. благочиннымъ.

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Консисторіи В. Рѣшетниковъ.

С Л О В О

Въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.

О всемірномъ торжествѣ христіанства.

(Къ 14 сентября 1913 года).

«Симъ побѣждай» (Изъ сочиненій Евсевія Памфила, Т. 2, 79 стр.).

Нынѣ знаменательный день. Сегодня православная Церковь торжественно вспоминаетъ событіе особенной важности. За 1600 лѣтъ предъ симъ царь Константинъ Великій, въ 313 году, особымъ постановленіемъ верховной власти по дѣламъ вѣры (эдиктомъ), всенародно провозгласилъ *господство* христіанской вѣры надъ ложными языческими вѣрованіями Римской имперіи. А тогда Римъ считался всемірнымъ властелиномъ. Въ римъ «вели всѣ дороги». Слѣдовательно провозглашеніе *господства* христіанской вѣры имѣло всемірное значеніе.

Что способствовало, что побудило царя Константина совершить это великое дѣло? «Чтобы Римскіе императоры когда-либо сдѣлались христіанами, говоритъ благочестивый учитель наслѣдника римскаго престола (Тертуліанъ), самая мысль объ этомъ казалась невозможною. Но вотъ настало время, когда она осуществилась».

Что же произошло? «Царь получилъ удивительнѣйшее, *посланное отъ Бога знаменіе*». Знаменіе это—явленіе креста на

небѣ. Крестомъ Господнимъ даровано спасеніе міру. Крестомъ Господнимъ пораженъ и древній языческій міръ. Небеснымъ знаменіемъ Креста Господня положено начало, послѣ вѣкового гоненія на христіанъ, и всемірнаго торжества христіанства. И весь міръ при Константинѣ Великомъ воочию увидѣлъ, что *Крестъ—соблазнъ для іудеевъ и безуміе для эллиновъ—есть для христіанъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Коринѳ. 1, 24 и 25).

Въ 313 году, т. е. за 1600 лѣтъ предъ симъ, Константинъ Великій готовился у стѣнъ Рима вступить въ рѣшительный бой съ Максентіемъ. Властелинъ Запада—Максентій былъ грубый идолопоклонникъ, Константинъ былъ воспитанъ въ духѣ христіанскомъ, но онъ не былъ еще крещенъ.

Далѣе о чудесномъ *всенародномъ* и торжественномъ явленіи знаменія креста на небѣ пусть повѣствуетъ самъ очевидецъ—Константинъ. «Однажды, предъ послѣднимъ сраженіемъ съ идолопоклонникомъ Максентіемъ, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, передаетъ Константинъ, я *собственными очами* видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежащее на солнцѣ *знаменіе креста* съ надписью: «симъ побѣждай» «Это зрѣлище, добавляетъ историкъ Памфилъ, объяло ужасомъ какъ самого царя Константина, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за Константиномъ и продолжало созерцать явившееся чудо. Константинъ находился, однакожъ, въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что-бы значило такое явленіе? Между тѣмъ, какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда явился ему Христосъ, Сынъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное этому, видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ». Крестъ Христовъ побѣдилъ идолопоклонника Максентія. Онъ былъ разбитъ и утонулъ въ волнахъ Тибра. Константинъ Великій торжественно вступилъ въ Римъ. На главной площади сего города былъ поставленъ памятникъ Императору Константину съ чуднымъ побѣдоноснымъ знаменіемъ Креста, съ надписью: «Симъ побѣждай».

Повѣствованіе о явленіи знаменія креста царь лично передалъ историку Церкви—Евсевію Памфилу. А сей послѣдній свидѣтельствуесть, что царь съ клятвою увѣрялъ его въ чудесномъ явленіи и прибавляетъ, что Римскій памятникъ Константину съ священнымъ знаменіемъ онъ, Памфилъ, видѣлъ *собственными очами* (Исторія Евсевія Памфила, томъ 2, главы 28—31).

Будучи просвѣщенъ истиннымъ свѣтомъ знаменія Креста и наученъ Христомъ Господомъ, Константинъ и издалъ въ римскомъ городѣ Миланѣ то священо-великое повелѣніе, въ силу котораго пало древнее язычество и во всей вселенной восторжествовала православная христіанская вѣра. Это то великое событіе мы, братіе, и воспоминаемъ сегодня.

Впослѣдствіи царь Константинъ принялъ св. Крещеніе. Вмѣстѣ съ матерію своею Еленой Константинъ Великій причисленъ Церковію къ лику равноапостольныхъ мужей, евангельскимъ ученіемъ весь міръ просвѣтившихъ. Великъ былъ подвигъ равноапостальнаго Константина. Величаемъ и прославляемъ св. равноапостальнаго Константина.

Братіе! Вамъ извѣстно, что св. равноапостольная мать Константина удостоилась обрѣсти у подножія Голговы и тотъ самый крестъ, на которомъ былъ распятъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія Христосъ Господь. А сколько потрудились для созиданія св. храмовъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, на Елеонѣ, Ѡаворѣ, Назаретѣ и въ остальныхъ св. мѣстахъ Палестины св. Константинъ и Елена! Поистинѣ безмѣрно велики ихъ подвиги на пользу и славу Христовой вѣры! Православная Церковь и именуесть Константина «во царѣхъ—апостоломъ» (тропарь св.).

Давно въ исторіи слышится вопросъ,—было ли чудомъ знаменіе креста у стѣнъ Рима?

Несомнѣнно, это знаменіе креста было великимъ чудомъ. Все содержаніе С. Писанія намъ говоритъ, что Господь Богъ, при особенно важныхъ и исключительныхъ событіяхъ въ судьбахъ міра и человѣчества, проявляетъ Свою промыслительную мудрость чудесами. Чудо—сила всемогущества Божія. Тотъ день и

часть, когда надо было показать міру и людямъ, что насталь *рѣшительный* конецъ заблужденіямъ язычества и идолопоклонства, требовали чуда. И этомъ чудомъ было явленіе знаменія креста на небѣ со словами «Симъ побѣждай». Дѣйствительность сего явленія *съ клятвою* подтверждалъ Великій Царь. Это священное знаменіе видѣли его воины, въ составѣ которыхъ большинство были идолопоклонники, для которыхъ крестъ былъ *безуміе*, по словамъ Ап. Павла. По словамъ нашего Господа, свидѣтельство *двоихъ чловѣкъ истинно есть* (Іоан. 8, 17). А здѣсь свидѣтелями были цѣлые римскіе легіоны воиновъ—язычниковъ. Наконецъ знаменіе, «Симъ побѣждай», подтвердилось и здѣсь же на мѣстѣ. Тиранъ языческой Максентій былъ разбитъ окончательно. Онъ утонулъ на глазахъ своихъ легіоновъ. Царь Константинъ побѣдителемъ торжественно вошелъ въ Римъ съ знаменіемъ креста. И совершилось великое событіе—событіе міровой важности. Языческому міру насталь конецъ. Христіанство—спасительная религія Живого и Истиннаго Бога—торжественно возглашена господствующею въ мірѣ. *Свѣтъ истины во тьмѣ засіялъ* (Іоан. 1, 5).

«Симъ побѣждай»! Какія же побѣды, какіе плоды принесло міру и всему чловѣчеству провозглашеніе господства креста Господня? Братіе о Христѣ! плоды эти такъ велики, такъ разнообразны, такъ всеобъемлющи, что въ краткихъ словахъ не представляется возможнымъ даже передать всего того, что сдѣлало христіанство послѣ временъ св. равноапостальнаго Константина Великаго. Съ его времени началось перерожденіе, переломъ государственной, общественной, семейной, нравственной и даже политической жизни всего чловѣчества.

На великіе плоды побѣды Креста указываютъ слѣдующія событія. Въ первые вѣка послѣ Рождества Христова почти все пространство Римскихъ владѣній было залито *кровію св. мучениковъ* за Христа. Напр., въ главномъ городѣ Востока—Никомидіи въ свѣтлую ночь на Пасху было сожжено 20,000 христіанъ. Въ Римѣ былъ извѣстный коллизей—мѣсто для зрѣлищъ.

Онъ вмѣщалъ въ себѣ 87,000 сидящихъ зрителей. Въ чемъ-же состояли здѣсь зрѣлища? Съ 1-хъ вѣковъ христіанства въ коллизеѣ растерзывали дикими звѣрями христіанъ. Такъ, наканунѣ праздника Рождества Христова, во 2 вѣкѣ въ коллизеѣ былъ растерзанъ св. священномученикъ Игнатій Богоносецъ и много-много другихъ христіанъ. Земля коллизея буквально была напитана кровію мучениковъ. Когда въ христіанское время одинъ христіанскій императоръ прислалъ пословъ къ римскому первосвященнику просить св. мощей, онъ взялъ въ бѣлый платъ земли съ арены коллизея, и она оказалась пропитанной кровію мучениковъ. Но кровь св. мучениковъ, по словамъ одного защитника христіанской вѣры, была сѣменемъ Христовой вѣры. А говоря кратко, ни одного города въ Римской имперіи не было такого, въ которомъ не были бы замучены христіане 1-хъ вѣковъ. Миланскій эдиктъ Константина положилъ конецъ мученій за Христа. Знаменіе Креста одержало побѣду.

Одинъ изъ римскихъ тирановъ далъ приказаніе разрушить христіанскіе храмы. Христіане укрылись въ катакомбахъ (подземелья, на подобіе Кіевскихъ пещеръ). Катакомбами были окружены почти всѣ главные Римскіе города. Но особенно замѣчательны катакомбы въ окрестностяхъ Рима. Утверждаютъ, что если бы всѣ галлерей Римскихъ катакомбъ измѣрить, то пространство ихъ—приблизительно въ 800 верстъ длины. Въ сихъ катакомбахъ укрывались христіане во время гоненій. Здѣсь были и довольно обширные подземные храмы. Здѣсь были и усыпальницы для умершихъ. Здѣсь были священныя гробницы мучениковъ. Ихъ св. мощи служили основаніемъ престоловъ для совершенія божественной литургіи. Со временъ Миланскаго эдикта не было уже надобности христіанамъ скрываться въ катакомбахъ и устраивать тамъ храмы. Православные храмы начали украшать всѣ города Римской имперіи. И самъ равноапостольный Константинъ воздвигъ величественные храмы надъ Живоноснымъ гробомъ Господнимъ въ Іерусалимѣ и надъ другимъ: священными мѣстами Св. Земли. Знаменіе креста извлекло христіанъ изъ нѣдръ земли на верхъ земли, подъ открытое сіяніе солнца. Этимъ были

прекращены злыя клеветы ялычниковъ на христіанъ первыхъ вѣковъ...

«Симъ побѣждай!» Миланскій эдиктъ о господствѣ Христовой вѣры создалъ, въ нравственномъ отношеніи, *христіанскій бракъ и христіанскую семью*. Языческій міръ зналъ сожительство, но не вѣдалъ, что бракъ есть *тайна великая* — въ примѣръ единенія *Христа съ Церковью* (Ефес. 5, 32). «Бракъ честенъ» — создаетъ честную семью. Честная семья создаетъ честное общество. Честное общество создаетъ честное государство. Государство — это уже великое общество, тѣло. Такимъ образомъ Миланскій эдиктъ, возвѣстившій побѣду креста, возсоздалъ нравственное государство. Это ли не великая заслуга!

«Симъ побѣждай!» Книжные люди! Возьмите трудъ сравнить *науку* древнюю, языческую, съ наукой новой, христіанской. Тамъ лишь начала. Здѣсь верхи, побѣда. Тамъ даютъ якобы открытія боги, о которыхъ Псалмопѣвецъ говоритъ, что они *уста имутъ и не глаголютъ*. Здѣсь наука освящается свѣтомъ всевѣдѣнія Божія. Боже! во свѣтъ Твоемъ мы взираемъ на свѣтъ. И жаль, когда нѣкая часть людей старается смотрѣть на міръ Божій близорукими очами человѣческими.

Братіе! А существовало-ли истинное *правосудіе*, истинная самоотверженная *благодѣтельность* до провозглашенія торжества Креста? Нѣтъ. Учрежденіе «Краснаго креста» какъ бы соприкасается съ знаменіемъ креста у вратъ Рима. Тамъ раненые легіоны погибали безъ ухода самоотверженныхъ труженниковъ «Краснаго креста».

Недостанетъ мнѣ, повѣствующему, времени изобразить еще и еще о благотворныхъ плодахъ провозглашенія торжества христіанъ за 1600 лѣтъ назадъ...

Братіе! прискорбно лишь то, что мы, въ значительной части, отклонились отъ обязанности умножать плоды знаменательнаго христіанскаго эдикта равноапостальнаго Константина. А современный Константину историкъ говоритъ, что всемірная Римская имперія, «отдохнувъ послѣ этого эдикта отъ тиранскаго владычества, вдругъ начала наслаждаться *чистѣйшими лучами свѣ-*

та и приняла жребій перерожденія въ новую жизнь (Евсевій, т. 2, стр. 89).

А мы, въ значительномъ числѣ, какъ бы начинаемъ возвращаться къ нравамъ и обычаямъ распущенности языческаго міра.

«Симъ побѣждай!» Въ то время, когда Константинъ видѣлъ это чудесное знаменіе креста, христіанскій міръ не былъ еще раздѣленъ на двѣ части — римско католическую церковь и православную. Это печальное раздѣленіе имѣло мѣсто гораздо позже, подъ вліяніемъ человѣческихъ споровъ и разномысліи. Крестъ Христовъ водруженъ на Голгоѣѣ за грѣхи всего міра. нераздѣльно для Востока и Запада.

Братіе! въ знаменательный день Миланскаго эдикта вознесемъ молитву ко Господу :о мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ церквей» во едину, соборную, апостольскую, православную Церковь.

Буди, буди! Аминь.

Протоіерей *Кл. Хоменко.*

Посвящается потомству князя А. В. СУВОРОВА.

БЫВШАЯ КРѢПОСТЬ „ИЗМАИЛЬ“

и ея памятники.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

съ 8 иллюстраціями.

Крѣпость Измаиль находилась въ двухъ верстахъ на западъ отъ вынѣшняго города Измаила-Тучкова, при р. Дунаѣ, въ Бессарабской губерніи.

Эта крѣпость была доступна съ суши только съ сѣверо-восточной ея части, а съ юго-восточной и западной была окружена неприступными плавнями.

Крѣпость Измаиль существовала давно; она принадлежала туркамъ, но турки не были первыми обладателями и строителями ея; еще милетцы основали здѣсь крѣпостной городъ *Антифала* *); на мѣстѣ этой крѣпости, во II в. по Р. Х., стояло вновь римское укрѣпленіе, построенное Траяномъ I-мъ «*Сморнисъ*», древніе румыны называли ее «*Смилъ*», именемъ легко составленнымъ отъ имени Сморнисъ, а турки передѣляли это названіе въ «*Ишмасль*», что значитъ «услыши Богъ».

Россія долго, долго не могла проникнуть въ юго-западную часть нынѣшней Бессарабіи, потому что эту часть отдѣляли обширныя польскія провинціи, Малороссія и Запорожье, не обазывавшіе Руси тогда постояннаго дружеслюбія.

На Руси знали только, что на Днѣстрѣ находится знаменитый въ лѣтописяхъ *Бѣлгородъ* (Абке: мавъ) и поэтому нынѣшнюю юго-западную часть Бессарабіи называли *Бѣлогородчиною*; сѣверная часть Бессарабіи стала ей извѣстна только въ 1498—1499 г. г. изъ словъ прибывшихъ пословъ *Стефана* воеводы въ Москву, что эта земля принадлежитъ Молдавіи, да при Іоаннѣ III, когда его послы пріѣзжали въ Сочаву (Молдавію) для заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Польши и Турціи.

Въ 1503 г. Турція присоединила юго-западную часть Бессарабіи и Измаиль уже упоминается какъ турецкая крѣпость; въ 1569 г. Турки поселили здѣсь ногайскихъ татаръ и занимаемое ими пространство стало носить названіе *Буджакской степи* **); въ 1632 г. Измаиль былъ разграбленъ казаками; въ 1688 году, во время правленія въ Молдавіи господаря *Иліи*, оттоманская порта отдѣлила отъ Молдавскаго княжества городъ *Рени* (Измайл. уѣзда) съ окрестными мѣстами **), переименовавъ его въ *Томарово* и присоединила ихъ къ Измаилу, самый городъ Рени былъ значительно населенъ и оживленъ торговлею; въ немъ начальствовалъ турецкій *ага*, на котораго было возложено собираніе податей съ Буджака и доставленіе продовольствія гарнизону всѣхъ крѣпостей этого края; въ 1736—1739 г. г. *Минихъ* и *Ласси* заняли

*) См. подробности въ трудѣ П. Т. Коломойцова: «Нынѣшній Измаильскій уѣздъ съ древнихъ временъ и его памятники».

**) Слово «Буджакъ», по турецки, значитъ «Уголь».

**) «Рень» древне славянское слово, значитъ «пристань рѣчная» такъ въ X в. въ Кіевѣ, была «*Перунова рень*».

Буджакскія степи; въ 1761 г. въ крѣпости Измаиль была учреждена кафедра митрополита Браиловскаго *Даніила*, управлявшаго церквами во всѣмъ турецкихъ «райяхъ» (т. е. округахъ).

Въ 1768 году крѣпость «Измаиль», посѣщенная *Клемановымъ*, была, вотъ въ какомъ состояніи: дома въ ней были расположены въ безпорядкѣ; всѣ одноэтажные; строились они очень просто: вбивались въ землю деревянные колья, заплетали ихъ или камышемъ, или вербовыми прутьями; снаружи и внутри обмазывали глиной, смѣшанной съ лошадинымъ навозомъ; крышу покрывали или камышемъ, или досками, или черепицей; сушка стѣнъ внутри производилась такъ: раскладывали большой огонь и въ 3—4 дня домъ былъ готовъ для жилья; въ оконныхъ рамахъ, въ зимнее время, вмѣсто стеколъ были или плетенки изъ камыша, или тряпки, но на улицу всегда продѣлывалось маленькое окно со стекломъ; въ лѣтнее время все это отдиралось; помещеніе въ домѣ состояло изъ одной комнаты, рѣдко изъ двухъ, при немъ кухня, погребъ и сарай; наемная плата домовъ была 5—10 піастровъ въ годъ (1 р. 25 к.—2 р. 50 к.); въ гостиницахъ плата суточная,—по одной парѣ (1 ½ коп.); кофейные дома просторны, съ турецкой обстановкой, въ нихъ, кромѣ кофе и шербета, ничего не было; при этомъ, хотя само кофе было хорошаго качества, но приготовленный изъ него напитокъ былъ плохой; игры въ кофейняхъ были ребяческія, часто старики играли съ дѣтьми въ шашки.

Джами или мечети были самой простой архитектуры, строились они или изъ камня, или изъ дерева; снаружи обмазывались плохо; ихъ въ крѣпости было очень много.

Ржаной хлѣбъ выпекался изъ хорошей муки; былъ свѣжъ, вкусенъ и сытенъ; но пшеничный—плохой и твердый; онъ преимущественно шелъ на приготовленіе сухарей для войска и мореплаванія.

Воловье мясо—плохое, но телятина, приготовленная съ огородными кореньями, очень вкусная; виноградниковъ было много и ягоды его сладки, но самое вино плохое, пить нельзя было: кислое, мутное, затхлое, такъ какъ оно хранилось въ мѣхахъ изъ воловьей шкуры.

Турецкое правительство не надѣляло жителей крѣпости землей, а отдавало ее въ пожизненное владѣніе чиновникамъ крѣпости, которые

уже отъ себя имѣли право отдавать землю обывателямъ только въ откупъ.

Казенные доходы въ крѣпости составляли: «*бира*»—личная подать; гоштина—пошлина съ овецъ; десятина—пошлина съ пчеловодства; кавица—сборъ съ рогатаго скота и лошадей, пригоняемыхъ изъ заграницы для пастбища въ плавняхъ; винная—въ городахъ и крѣпости; рыбная—въ озерахъ; арабаджи—сборъ съ подводъ; сборъ съ евреевъ шедъ на богоугодныя заведенія; всѣ эти казенные доходы отдавались въ откупъ только на одинъ годъ.

Въ крѣпости населеніе были: турки, татары, армяне, греки, караймы. Греки и армяне преимущественно занимались торговлей; привозили: бумажныя матеріи, сукна, сафьянъ, ножи и другія мелочи; все это обмѣнивали на мѣха, скотъ и рабовъ, а также продавали и за деньги; всѣ съѣстные припасы, овощи, даже спиртные напитки, продавались на вѣсъ.

Единицей *вѣса* былъ *кантаръ*, въ немъ считалось $7\frac{1}{2}$ башмановъ или 44 ока, или 132 русскихъ фунта; въ *башманѣ*—4 іоздрема, или 6 окъ, или 18 русск. фунт.; въ *іоздремѣ*—100 маскаловъ, или 100 русск. драхмъ.

Единицей *мѣры* длины *пикко* или *ендаре*, болѣе $\frac{1}{4}$ арш. *Монеты*—бешлыкъ=1 коп., кара—бешлыкъ= $1\frac{1}{2}$ коп., піастръ, или грушъ, или чурюкъ=25 коп.

Въ Буджакѣ бывало, когда дѣло доходило до счега большихъ денегъ, то называли *кесе* (мѣшокъ); турецкій кесе—300 руб., а татарскій—39 р. 60 к.; кромѣ этихъ денегъ въ обращеніи въ Буджакѣ были монеты другихъ государствъ. Монеты чеканили изъ серебра, преимущественно піастры.

Турки въ крѣпости и ея окрестностяхъ занимались земледѣліемъ и садоводствомъ; прекрасные сады были въ крѣпости; татары—коневоодствомъ; они же обыкновенно были склонны къ воровству, и, если была возможность напасть на путешественника, то случая не пропускали, но не убивали,—а брали въ рабство; вообще татары считались тайными разбойниками не только въ своей отчизнѣ, но и въ иногородныхъ мѣстахъ. Въ мирное время татары дѣлали набѣги на пограничныя мѣста;

плѣнныхъ продавали или въ Персіи, или въ Крыму, или на рынкахъ Буджака.

Буджакскіе татары были не столь грубы, какъ турки, по большей частью были учтивы, вѣжливы и способны.

Поля татаръ обрабатывались при посредствѣ рабовъ; сѣяли пшеницу, просо; занимались пчеловодствомъ, но главный ихъ промыселъ, какъ я уже сказалъ, былъ коневодство и отчасти скотоводство.

Лошади у буджакскихъ татаръ, большею частью, малорослы и поджары, но выносливы; ихъ никогда не держали на конюшняхъ, а—въ полѣ и плавняхъ, даже зимой.

Въ Дунаѣ и прибрежныхъ озерахъ Буджака ловилось невѣроятное количество рыбы; въ степяхъ и въ плавняхъ много птицъ и звѣрей, особенно зайцевъ; шкуры звѣрей продавались, какъ обыкновенный товаръ.

Почтовыхъ станцій не было, а обязаны были доставлять лошадей обыватели тѣхъ ауловъ и селъ, чрезъ которые шелъ почтовый трактъ; почтовая телѣга небольшая, на деревянныхъ осяхъ; запрягали въ нее двѣ лошади, и на третью, вмѣсто козелъ, садился верховой кучеръ.

Служащіе въ Буджакѣ пользовались правомъ бесплатнаго проѣзда, для этого необходимо было имѣть *менситекиръ* (подорожную), подписанный пашей; овъ же давался и частнымъ лицамъ въ видѣ особой милости, а большею частью за подарки.

Противъ грабежей и разбоевъ обыватели обязывались носить свои паспорта на грудныхъ пуговицахъ.

Въ ненастное время, особенно осенью, на улицахъ крѣпости была невылазная грязь; тогда почти сообщеніе совершалось только верхомъ на лошадяхъ; повозки часто оставались на улицахъ до благопріятнаго времени. Для перехода черезъ улицы— устраивались мостики, или клали доски, или же просто—бросали большія каменные плиты.

Сама крѣпость «Измаилъ» въ то время, въ 1768 году, была не большая, слабоукрѣплена; въ ней находилось два мужскихъ монастыря: успенскій и николаевскій; при одномъ изъ нихъ жилъ митрополитъ, управлявшій церквами турецкой «Райи».

Крѣпость снабжалась военными припасами и орудіями изъ Тома-

рова (Рени), которое было складочнымъ пунктомъ для снабженія всѣхъ турецкихъ крѣпостей Буджака.

Нужно сказать, что тогда въ Турціи не былъ введенъ рекрутскій наборъ, да и сами солдаты не получали жалованья.

Въ мирное время, а въ особенности военное, каждый мусульманинъ и старый, и молодой горѣлъ желаньемъ попасть въ составъ арміи съ цѣлью наживы при грабежѣ и воровствѣ. Состоятельный мусульманинъ, приобрѣтя на свой счетъ лошадей и необходимое вооруженіе, опредѣлялся въ *кавалерію* (спаги), бѣдный же, — со своимъ вооруженіемъ, записывался въ пѣхоту — *янычары*: вслѣдствіе этого, въ кавалеріи лошади были плохи, вооруженіе тоже и разнокалиберное; ружья были то съ длинными стволами, то съ короткими.

Вооруженія въ пѣхотѣ были: фузезя (ружье), лувъ съ стрѣлами, кольчуга, поясъ съ кольцами куда сверху закладывали кинжалъ ножикъ, пару пистолетовъ, два—три картуша; внизу пояса, на кольцахъ, висѣли жестяная ладунка съ порохомъ, божественныя и другія необходимыя вещи и кошелекъ съ курительными принадлежностями.

Изъ лука турки стрѣляли искусно, но изъ ружьевъ — плохо; бывало для заряда ружья. прицѣла и выстрѣла съ него употребляли 5 -6 минутъ; при этомъ, при спускѣ курка отворачивали свою голову въ сторону; сами солдаты были трусы до невѣроятности: достаточно было направить на нихъ орудіе, чтобы цѣлый баталіонъ обратить въ паническое бѣгство; дисциплина въ арміи — слабая; паши или аги арміи дѣлали много снисхожденій солдатамъ въ ихъ поступкахъ, даже при возмущеніяхъ ихъ старались умиротворить не силой, а увѣщаніями.

Въ первую русско-турецкую войну (1768—1774 г.г.), случившуюся въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II-й, она вмѣшалась во внутреннія дѣла Польши, вступившись за православныхъ подданныхъ. Франція, недовольная этимъ вмѣшательствомъ, стала поддерживать польскихъ конфедератовъ и, кромѣ того, возбуждала Турцію къ войнѣ съ Россіей, доказывая, что усиленіе Россіи на счетъ Польши не можетъ быть выгодно для Турціи. Въ это время отрядъ малороссійскихъ казаковъ разграбилъ пограничное селеніе *Балту*.

Турецкій Султанъ объявилъ войну Россіи, хотя Екатерина предлагала вознаградить Турцію за убытки.

Императрица Екатерина II-я не имѣла возможности, да еще какъ

Императрица Екатерина II.

женщина, заниматься устройствомъ арміи, и вполнѣ предоставила это дѣло своимъ генераламъ, генералы имѣли довѣренность къ полковникамъ, а полковники—къ капитанамъ и т. д.

Пѣхота была въ лучшемъ видѣ, чѣмъ конница. Она была одѣта по-французски, а обучалось по прусскому образцу. Голова солдата была причесана въ нѣсколько буколей; красивая гренадерская шапка и муш-

катерская шляпа были только для виду, неудобны; онѣ были высоки и такъ узки, что едва держались на головѣ и потому ихъ прикалывали шпилькой къ волосамъ, завитымъ въ косу.

Ружья были съ прямыми ложами, съ цѣлью держать ихъ прямо на плечѣ, но за то при стрѣльбѣ неудобны. Приклады ружьевъ были выдолблены; въ пустоту ихъ вкладывались кусочки стеколъ и черепковъ, чтобы при исполненіи ружейныхъ приемовъ, каждый разъ, производился звукъ. Сумы, перевязи и портупеи были подъ лакомъ; безрукавные плащи скатывались весьма фигурно въ тонкія трубки и носились на спинѣ.

Весь мѣдный приборъ, какъ можно ярче, вычищенъ, а гербы на шапкахъ вызолочены; мундиры, исподнее платье и сапоги были очень узки. Каждый полкъ имѣлъ большой оркестръ и музыканты были одѣты великолѣпно.

Пѣхота раздѣлена была: на гренадерскіе, мушкатерскіе полки и на баталіонъ егерей (120 человекъ); въ составъ егерей выбирались люди изъ полка, знающіе отлично стрѣльбу.

Конница дѣлилась на регулярную и нерегулярную.

Въ составъ *регулярной* входили: кирасиры, карабинеры, драгуны, гусары и пикенеры. Кирасиры и карабинеры составляли тяжелую конницу; гусары и пикенеры—легкую; драгуны, сверхъ обыкновеннаго кавалерійскаго вооруженія, имѣли ружья со штыкомъ.

Регулярная конница состояла изъ донскихъ, уральскихъ, гребенскихъ, запорожскихъ и малороссійскихъ казаковъ, калмыкъ и башкиръ.

Артиллерія состояла изъ пяти полковъ, каждый изъ нихъ по десять ротъ, въ ротѣ десять орудій.

Инженерный корпусъ имѣлъ только одну роту—*минеръ*, а другую *піонеръ*. Гарнизоны, артиллерійскіе и пѣхотные, были размѣщены по крѣпостямъ и составляли особое отдѣленіе войска.

Запрещено было всѣмъ военнымъ чиновникамъ подписываться именами, но только одними фамиліями. Если же находилось въ службѣ нѣсколько родныхъ братьевъ или однофамильцевъ, то они различались одинъ отъ другого числами, 1-й, 2-й и т. д.; это постановленіе, кажется, существуетъ до сего времени.

Война между Россіей и Турціей началась; послѣ побѣды надъ Тур-

камъ при Кагулѣ (Изм. уѣзда), 21 іюля 1770 года, графъ Румянцевъ направилъ корпусъ *Репнина* для овладѣнія крѣпости Измаилъ.

Верховный визирь для защиты ея отдѣлилъ 20/т. конницы, но эти войска, деморализованныя Кагульскимъ разгромомъ, 26 іюля 1770 году взбунтовались, разграбили жителей въ крѣпости; когда къ Измаилу подошелъ Репнинъ, то турецкія войска въ полномъ безпорядкѣ бѣжали въ Килию; жители же крѣпости Измаилъ, по первому требованію, сдали крѣпость русскимъ. Въ ней тогда взято 37 пушекъ, 6 знаменъ и много скота и припасовъ.

По занятіи въ 1770 г. крѣпости Измаилъ, генераль-маіоръ *Вейсманъ* выдалъ открытый листъ, 12 декабря 1771 года, игумену Успенскаго монастыря въ крѣпости *Іакову* съ братіею, отъ главнокомандовавшаго въ Молдавіи русскою арміею графа Румянцева, коимъ монастырю предоставлено право распоряжаться всѣми недвижимыми имѣніями, находившимися въ крѣпости и издавна принадлежавшими этому монастырю.

По заключеніи Вучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 году крѣпость *Измаилъ* возвращена туркамъ.

Турки послѣ этого постарались превратить ее въ сильнѣйшую крѣпость и считалась она уже неприступной.

Вскорѣ послѣ этого началась и вторая русско-турецкая война (1787—1791 г.г.) изъ-за того, что Турція сначала признала присоединеніе Крыма къ Россіи, но когда Россія стала утверждать свое владѣніе на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря постройкою укрѣпленій и заведеніемъ флота, который могъ угрожать Константинополю, то Турція, сознавъ всю важность потери Крыма, объявила Россіи войну.

Екатерина II-я выставила противъ Турціи двѣ арміи; одна—подъ начальствомъ Румянцева находилась между Бугомъ и Прутомъ для защиты русскыхъ границъ отъ Польши и Турціи, а другая, главная армія, подъ начальствомъ *Потемкина*, должна была охранять сѣверные берега Чернаго моря.

Князь Потемкинъ былъ малосвѣдущъ и мало опытенъ въ военномъ дѣлѣ, но былъ предприимчивъ, хитръ и пронырливъ; поступалъ самовластно, не придерживаясь ни правилъ, ни законовъ; въ образѣ жизни:

роскошенъ; во вѣстѣ съ тѣмъ неустрашимъ, великодушенъ, не мститель и желалъ всякому добра.

Потемкинъ, принявъ начальство, сдѣлалъ новое преобразование арміи. Онъ велѣлъ всѣмъ солдатамъ смыть пудру съ головы и остричь волосы; вмѣсто гренадерскихъ шапокъ и шляпъ изобрѣлъ особаго рода каски, довольно спокойныя; вмѣсто французскихъ мундировъ—короткія куртки или камзолы съ лацканами, довольно спокойныя; вмѣсто узкаго и короткаго исподняго платья—широкіе и длинные шаровары, обшитые снизу по самыя колѣна кожей и легкіе сапоги подъ ними. У мушкетера отнялъ тесаки и вмѣсто ихъ далъ штыки въ портупею, а гренадерамъ—короткія и широкія сабли. Эта перемѣна одежды была выгодна для войска, исключая касокъ, которыя плохо держались на головѣ; впоследствии онѣ въ походахъ замѣнились шапками.

Въ Измаилу подступалъ 29 августа 1789 г. князь Репнинъ, а затѣмъ 20 ноября того же года Измаилъ одновременно былъ атакованъ Де-Рибасомъ и Головатымъ, но безъ успѣха. Взятіе такой твердыни казалось невозможнымъ и Измаилъ не сдался: была у насъ артиллерія слаба, гарнизонъ небольшой, ужасная осенняя погода развела грязи, войско гибло отъ болѣзней и недостатковъ, стрѣляли изъ пушекъ, отбивали вылазки и только: русскіе отступили отъ крѣпости.

Потемкинъ въ это время жилъ въ *Яссахъ*, погруженный въ полнѣйшее бездѣйствіе; турки же, переживъ несносныя тягости минувшей зимы, вздохнули; начали стягивать изъ Азіи новыя свирѣпыя полчища и открыли во всѣхъ мечетяхъ и на базарахъ священную проповѣдь поголовнаго ополченія за вѣру. Они ввели въ Дунай сильную гребную и парусную флотилію, укрѣпили побережья, фортеціи снабдили огромнымъ гарнизономъ и по соразмѣрности провизіей стоящую на главномъ, исконномъ нашемъ пути къ Стамбулу, крѣпость Измаилъ.

Въ мартѣ 1790 г. Кутузовъ получилъ письмо князя Потемкина съ запросомъ: можетъ ли онъ, по состоянію своего здоровья, принять начальство надъ войсками, охраняющими турецкія и польскія границы?—Кутузовъ отвѣчалъ готовностью и въ маѣ отправился къ мѣсту назначенія.

Покореніе Кишиня и Измаила были первымъ предметомъ дѣйствій Потемкина. Онъ приказалъ генералу *Меллеру-Закомельскому* осадить

Килію, а Бутузову не допускать Измаильскій гарнизонъ тревожить осаждавшіе Килійскія войска. Флотилія адмирала Де-Рибаса должна была содѣйствовать сухопутному войску.

27 сентября 1740 г. Кутузовъ сталъ на дорогѣ изъ Измаила въ Килію и нѣсколько разъ разгонялъ турецкіе отряды, выѣзжавшіе изъ Измаила.

Крѣпость Килія древними молдаванами называлась *Vosia*. Эта крѣпость, какъ Монкастро (Аккерманъ), была во времена генуэзцовъ въ юго-западной части Бессарабіи славною торговою пристанью. Кантемиръ говоритъ, что она была совершенно разрушена молдаванами и запахана плугами во времена султана *Сулимана* и съ тѣхъ поръ никогда болѣе не приходила въ свое величіе.

Жителями крѣпости, кромѣ турокъ, были евреи, христіане и армяне. Комендантъ крѣпости имѣлъ титулъ «назира». Городъ, по словамъ Кантемира, не могъ оправиться послѣ сожженія его молдаванами. Килія попала подъ власть турокъ въ 1481 году, при султанѣ *Баязидѣ*. Укрѣпленія ея окончены воеводою *Стефаномъ Великимъ* 16 іюля 1479 г. Но и самъ Стефанъ овладѣлъ ею незадолго предъ тѣмъ, именно въ 1462 г., съ помощью поляковъ, какъ свидѣтельствуется отрывокъ молдавской лѣтописи, помѣщенный въ нашемъ «*Воскресенскомъ лѣтописцѣ*». До тѣхъ поръ Килія принадлежала Валахіи, хотя иногда и владѣли ею молдаване. Отсюда выводъ, что венгерскіе короли, на основаніи вассальства, признаваемаго въ отношеніи къ нимъ нѣкоторыми валахскими воеводами, считали Килію въ зависимости отъ венгерской короны. Въ *договорѣ* императора Сигизмунда, короля венгерскаго и Владислава Ягеллона, короля польскаго, заключенномъ въ *Люблявѣ*, 15 марта 1412 года, положено было, въ случаѣ измѣны *Александра* — воеводы Молдавскаго, раздѣлить Молдавію по Прутъ, и приморскія степи Бессарабіи такъ, чтобы Аккерманъ отошелъ къ Польшѣ, а Килія — Венгріи. Знаменитый Іоаннъ *Гунгадъ* снабжалъ Килію гарнизономъ, во время войнъ своихъ съ турками.

18 октября 1790 года Килія сдалась русскимъ.

Осаждавшія войска и отрядъ Кутузова двинулись къ Измаилу, подступивъ подъ начальство генерала *Гудовича*, назначеннаго преемникомъ Меллеру-Закомельскому, убитому подъ Киліей.

Гребной нашей флотилии, взявшей Тульчу и Исакчу, удалось прервать сообщеніе Измаила съ незанятымъ нами прямымъ берегомъ Дуная. Множество запорожскихъ чаекъ и заготовленныхъ въ Севастополѣ шкунъ, ботовъ, галеръ вошли гирлами въ рѣку Дунай, поднялись къ занятымъ нами крѣпостямъ; проходу по гирламъ способствовали и содѣйствовали Вилковскіе некрасовцы.

Пользуясь этимъ, князь Потемкинъ предписалъ командиру корпуса, Гудовичу, занять десантомъ островъ *Четалъ*, противъ Измаила, устроить тамъ батарею и, начавъ обстрѣливаніе крѣпости «Измаилъ», подойти къ ней съ суши и отъ рѣки Дуная и попытаться взять ее осадой.

Обложеніе Измаила началось по этому плану 21 ноября 1790 года. Войско вздохнуло отрадно.

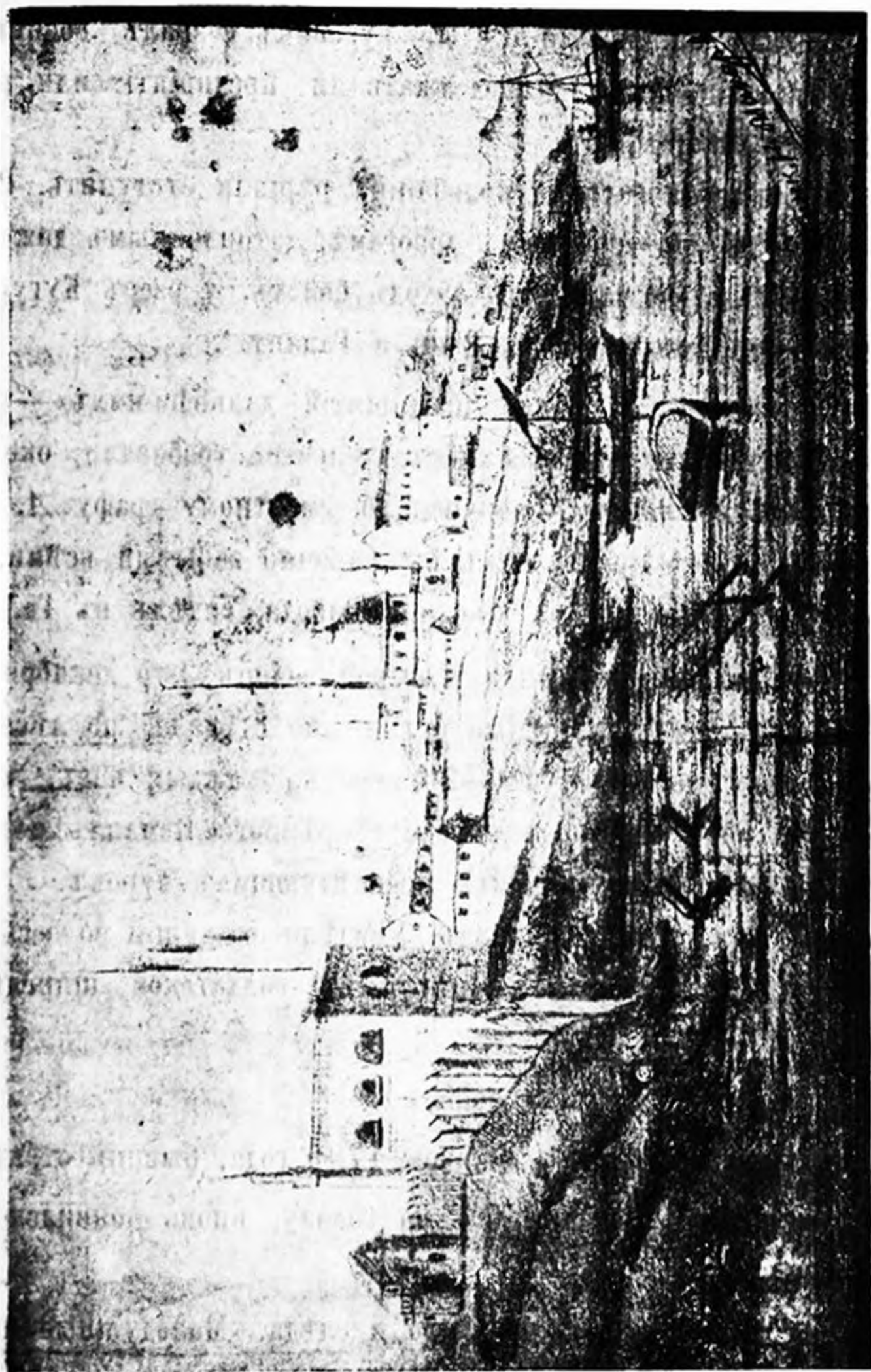
Но гдѣ было изнуренному непогодой, болѣзнями, бездорожьемъ и всякими лишеніями 28 тысячному отряду, половина коего составляли казаки, мѣряться съ грозной крѣпостью Измаиломъ, снабженной въ изобиліи съѣстными, огнестрѣльными и прочими припасами, въ которой, за неприступными земляными и каменными твердынями, сидѣлъ, съ 40 тысячнымъ отборнымъ и свѣжимъ войскомъ, самъ сераскиръ *Мегметъ-Аудуглу* паша?

Да и эта крѣпость была названа турками «*Орду-Калеси*» (крѣпость сбора, силъ, собранныхъ изъ крѣпостей Бендеръ, Килии и Аккермана, сданныхъ предъ тѣмъ турками русскимъ на капитуляцію).

Въ огромной важности Измаила турки убѣдились еще въ первую войну съ русскими и снѣго его укрѣпили, подъ руководствомъ французскихъ и нѣмецкихъ инженеровъ.

Крѣпость Измаилъ въ это время занимала въ окружности около 10 верстъ, расположена была у Дуная, на склонѣ отлогой высоты. состояла изъ двухъ частей: старой и новой, которыя раздѣлялись широкой низиной; составляя треугольникъ, одной стѣною примыкала къ Дунаю, гдѣ ее ограждали каменные стѣны; съ другихъ сторонъ былъ земляной валъ въ четыре сажени вышиною, со рвомъ въ семь сажень глубины, наполненный вонючей водой. Сообщеніе крѣпости съ окрестностями производилось черезъ 4 воротъ: Царградскія (Бросскія), Хотинскія, Бендерскія и Килийскія; было 14 бастіоновъ и 10 сортемъ, многочисленная артиллерія и храбрый, отчаянный гарнизонъ, которымъ начальствовалъ

старый, храбрый паша, братъ прежняго крымскаго хана, *Капланъ-Гирей*, имѣвшій съ собою шесть юныхъ сыновей.

Видъ крѣпости Измаиль въ 1809 году.

Крѣпость лежала на пути изъ Галаца, Хотина, Бендеръ и Киліи; здѣсь же было наиболѣе удобное мѣсто для вторженія съ сѣвера за Дунай; эта крѣпость служила оплотомъ для цѣлой арміи на случай неудачи и для безопасной переправы массы войскъ съ одного берега на другой, такъ что взятіе такой твердыни казалось невозможнымъ. Первый пылъ арміи, обрадованной приступомъ къ дѣйствіямъ, прошелъ. На-

чались сомнѣнія, колебанія. Позднее время года, непрестанные проливные дожди, голодъ, грязь и болѣзни въ войскѣ еще болѣе усилили общій упадокъ духа.

Черезъ недѣлю по началіи осады, Гудовичъ созвалъ военный совѣтъ для обсужденія вопроса: «продолжать ли предпріятіе или ретироваться на вивтеръ квартиры?»

Генералы, послѣ недолгихъ колебаній, рѣшили отступить. Русскія войска двинулись по убійственнымъ дорогамъ, затопленнымъ дождями и разбитымъ нашими же обозами, въ обходъ болотъ, у озеръ Кугурлуя и Ялпуха. Было предписано итти къ Рени и Галаду.

«Измаиль вяжетъ руки для предиріятій дальнѣйшихъ»—писалъ Потемкинъ; политическія и другія обстоятельства требовали окончанія войны и «развязать руки» было поручено безсмертному графу *А. В. Суворову*, который, въ то время, какъ бы нарочно забытый всѣми, оставленный, любимецъ арміи и всего русскаго народа, сидѣлъ въ Галацѣ.

Былъ свернѣйшій, холодный и сырой вечеръ 2-го декабря 1790 года, колонна Кутузова шла цѣлые сутки, но сдѣлала по лѣсистымъ топямъ и оврагамъ не болѣе 15—20 верстъ, каждый часъ, каждый мигъ ожидая, что вотъ растворятся ворота крѣпости Измаиль и въ нашемъ тылу раздадутся грозные крики преслѣдующихъ турокъ.

Авангарду скомандовали привалъ. Увидѣли скачущій во весь опоръ отрядъ казаковъ и впереди его всадника въ солдатской шинели,—то былъ *Суворовъ*.

Онъ вернулъ отступленныя войска.

Ранней, утренней зарей, 3 декабря 1790 года, бывшій отрядъ Гудовича, обратясь вспять, какъ снѣгъ на голову, вновь появился предъ твердынями Измаила.

Колебаній, безнадежности не было и слѣда. Малодушные порицатели смолкли. Духъ героя зажегъ бодростью и рвеніемъ робкія, упавшія сердца.

Въ войскѣ такъ объясняли это событіе: на донесеніе Гудовича, о крайней невозможности взять Измаиль, Потемкинъ, 25 ноября 1790 г., изъ Бендеръ, прислалъ отвѣтъ: «*вижу пространственныя ваши толкованія, а не вижу вреда непріятелю*», и тогда же послалъ въ Галацъ при-

казъ Суворову: *«вести штурмованіе и, буде окажется можно, взять Измаилъ»*. Отвѣтъ Суворова князю состоялъ въ двухъ строкахъ: *«получа повелѣніе, отправился къ Измаилу, Боже, даруй намъ помощь свою!»*

Потемкинъ, между тѣмъ, вскорѣ впалъ въ новыя сомнѣніи. Получивъ извѣстіе, что Гудовичъ даже отступилъ, онъ послалъ, въ догонку Суворову, 29 ноября 1790 года, новый ордеръ: *«извѣстясь о ретирадѣ корпуса Гудовича, предоставляю вашему сіятельству поступить по лучшему усмотрѣнію,—продолженіемъ ли предпріятій на Измаилъ, или его оставленіемъ. Вы на мѣстѣ, и руки у васъ развязаны»*. Отвѣтъ Суворова Потемкину: *«безъ особеннаго повелѣнія вашего безвременно отступить было бы постыдно»*. И Суворовъ рѣшилъ болѣе не поддаваться такимъ шатаваніямъ.

Онъ по своему объяснилъ новый приказъ главнокомандующаго на военномъ совѣтѣ: *мнѣ дана воля: отступить и не отступить,—слѣдственно отступить не приказано; отступить же предосудительно, спрашивать повелѣнія некогда, блокировать бесполезно, что же дѣлать?*

«Штурмовать», первый сказалъ Платовъ, какъ младшій, тогда бывшій бригадиромъ, внослѣдствіи «Вихорь-Атаманъ» донцовъ и гроза французовъ. «Штурмовать! штурмовать!» раздавалось со всѣхъ сторонъ. Но различно было возрѣвіе генераловъ на способы привести въ исполненіе приступъ. Нетерпѣливый Суворовъ вышелъ изъ засѣданія совѣта.

Черезъ часъ потомъ извѣстный умомъ и дальновидностью адмиралъ Де-Рибасъ представилъ Суворову свои предположенія о штурмѣ. Суворовъ показалъ Кутузову. Прочитавъ мнѣніе Де-Рибаса, Кутузовъ сказалъ Суворову: если вы согласитесь съ Рибасомъ, вся слава взятія Измаила будетъ принадлежать ему. Суворовъ возразилъ: «Кутузовъ и Рибасъ не обманутъ» слова эти обратились въ народную поговорку.

Войско, двинувшись, расположилось полукружіемъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости Измаилъ, занявъ почти 20 верстъ вдоль Дуная. Суворовъ со своей свитой расположился въ сѣверо-восточной части крѣпости возлѣ Трубаевки нынѣшняго предмѣстья города. Палатка его

была разбита на высокомъ курганѣ —могилѣ скивовъ; этотъ курганъ и нынѣ существуетъ, но, вслѣдствіе ежегодной раскопки его, онъ теперь не высокъ; конница же была скрыта возлѣ этого кургана, въ Трубаевской балкѣ.

Установилась ясная, морозная погода: вѣтеръ и стужа увеличились. Стали грѣться ракіемъ и пуншами изъ моднаго рижскаго бальзама. Суворовъ повелѣлъ поддерживать и день и ночь костры.

Приготовивъ дѣстницы и фашины, Суворовъ обучалъ, по ночамъ, дѣйствовать ими; осматривалъ съ инженерами удобныя мѣста и отражалъ вылазки, а чтобы турки предполагали возобновленіе правильной осады, диспонировалъ и возвелъ рядъ батарей, чуть ли не въ полсотнѣ сажень отъ бастіоновъ Измаила, откуда наши и стали отвѣчать непрерывнымъ, ожесточеннымъ огнемъ.

Наши наводчики, направляя орудія, дули въ замершіе кулаки, и, пуская снаряды, приговаривали: «ишь бабушка Терентьева какъ сморкается! нука уважь еще, уважь»!..

7 декабря 1790 г. Суворовъ послалъ сераскиру Мегмету Аудуглу-пашѣ, всѣмъ почтеннымъ султанамъ и прочимъ нашимъ прокламацію съ требованіемъ, безъ напраснаго кровополитія, сдать крѣпость, дабы могли быть пощажены отъ раздраженнаго воинства женщины, младенцы и другіе неповинные. Гордый сераскиръ, отказавшійся незадолго отъ принятія визирскаго достоинства, отвѣчалъ черезъ парламентаря: «скорѣе Дунай остановится въ своемъ теченіи и небо упадетъ на землю, нежели сдастся гяурамъ Измаилъ».

«Сами захотѣли, ну, попробуемъ!» сказавъ Суворовъ, огненнымъ и радостнымъ взоромъ пробѣжавъ переводъ хвастливаго отвѣта паши.

Суворовъ, узнавъ что сераскира, въ его рѣшимости, поддерживали нѣкоторые изъ пашей и, между прочимъ, братъ крымскаго хана, *Капланъ Гирей*, бывшій въ Измаилѣ съ шестью сыновьями, Суворовъ увѣдомилъ Аудуглу, что *если тотъ въ 24 часа не выставитъ бѣлаго флага, то крѣпость будетъ взята приступомъ и гарнизонъ ея содѣлается жертвой ожесточенныхъ воиновъ.* Сераскиръ, въ отвѣтъ на новое увѣдомленіе графа, удвоилъ канонаду съ крѣпостныхъ окоповъ.

Къ вечеру примчался отъ свѣтлѣйшаго новый говецъ; страшась неудачей омрачить себя и славу ввѣренныхъ ему войскъ, Потемкинъ окончательно отмѣнилъ посланныя предъ тѣмъ распоряженія и предлисалъ Суворову: *«не отваживаться на приступъ, если онъ не совершенно увѣренъ въ успѣхъ.»* Суворовъ отвѣтилъ князю:—*«мое намѣреніе непремѣнно. Два раза было російское войско у воротъ Измаила—стыдно будетъ, если въ третій оно отступитъ, не войдя въ него.»*

Ночью 9 декабря 1790 г. былъ созванъ окончательный военный совѣтъ. Всѣ первенствующіе въ арміи генералы, подъ разными предлогами, на это совѣщаніе почему то не удостоили явиться. Дѣло рѣшалось 13 второстепенными командирами. Бригадиръ Матвѣй Платовъ первый подписалъ резолюцію *«штурмовать»*, за нимъ Орлоевъ, Самойловъ, Кутузовъ и далѣе всѣ, колебавшіеся и приходившіе въ отчаяніе, положили рѣшеніе: *«приступить къ штурму неотлагательно и посему ужъ нѣтъ надобности относиться къ его свѣтлости. Обращеніе осады въ блокаду исполнять не должно. Отступление предосудительно.»*

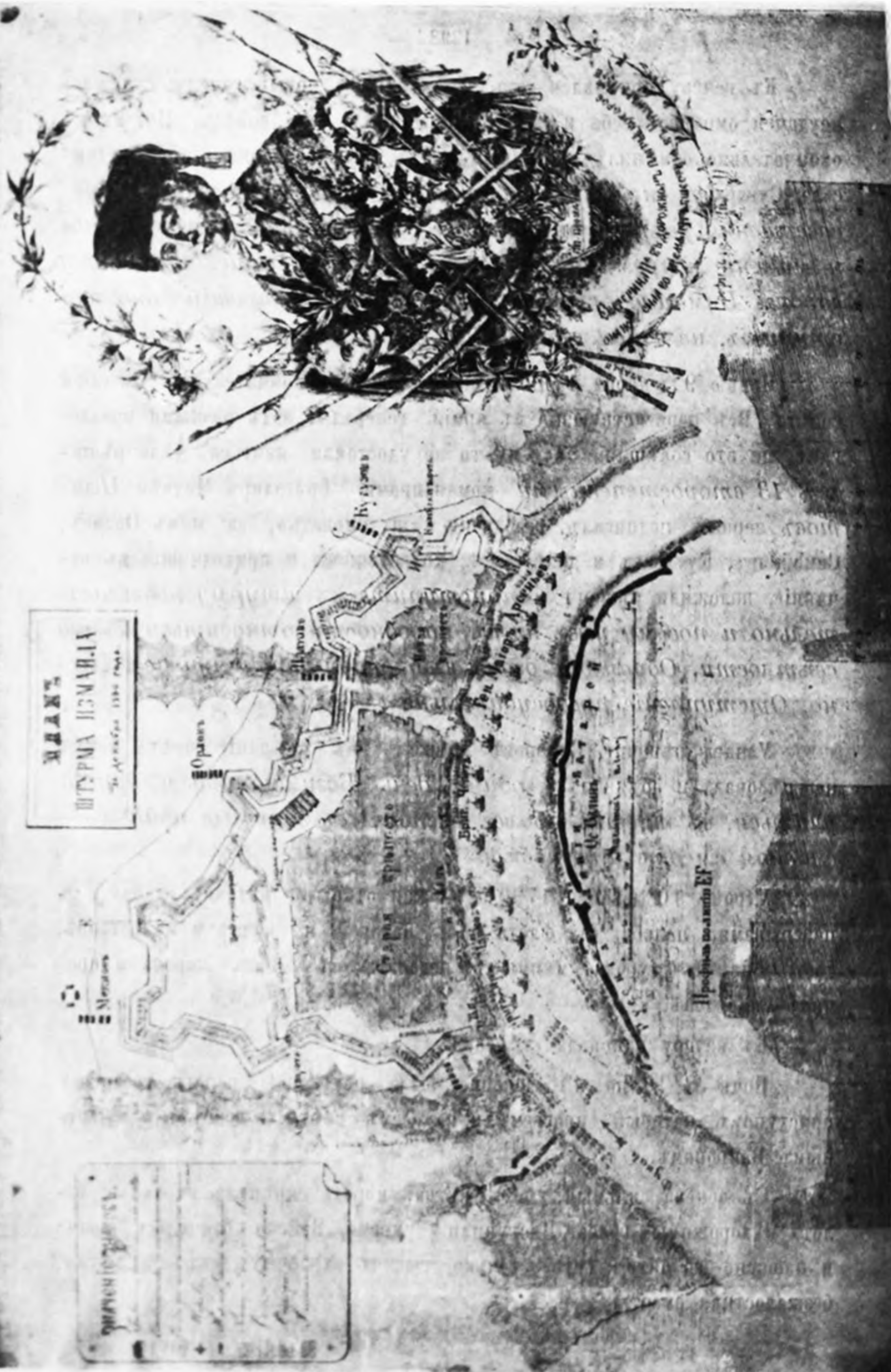
Узнавъ рѣшеніе, Суворовъ вбѣжалъ въ засѣданіе совѣта, всѣхъ перецѣловалъ и объявилъ: *«одинъ день Богу молиться, другой учиться, въ третій—Боже Господи! въ знатные пойдёмъ—славная смерть или побѣда.»*

Утромъ 10 декабря 1790 г. была открыта рѣдкая, слабая, съ перерывами, пальба съ флота и съ батарей на сушѣ и на островѣ, дабы обмануть турокъ мнимымъ недостаткомъ у насъ пороха и прочихъ снарядовъ.

Къ вечеру канонада стихла.

Ночь съ 10 по 11 декабря была послѣднею передъ грознымъ приступомъ, который прогремѣлъ во всемъ свѣтѣ и воспѣтъ безсмертнымъ Байрономъ.

Съ вечера сильный, безъ вѣтра, морозъ скрѣпилъ окольные болота и дорожную грязь. Наступили сумерки. Войско готовилось молча и набожно къ битвѣ, гдѣ столько тысячъ храбрыхъ ожидала люта, безжалостная смерть.

ИЗМАИЛЪ
ШТУРМА ИЗМАИЛЯ
 въ Декабрѣ 1806 года.

Описание города
 Измаила
 въ 1806 году
 по плану
 Г. Маглера
 Арсеньева

Съединилъ въ дорожную
 службу въ военную службу
 въ 1806 году

Измаилъ по плану EF

Войско для взятія крѣпости было раздѣлено на три отряда, — въ каждомъ по три колонны. *Правымъ крыломъ*, или первымъ отрядомъ, командовалъ двоюродный братъ свѣтлѣйшаго генералъ-поручикъ *Потемкинъ*; второе, или лѣвое крыло—было поручено племяннику князя генералъ поручикъ *Самойлову*, третьимъ отъ рѣки командовалъ контръ-адмиралъ *Де-Рибасъ*; шестая колонна *Кутузова*, бывшая въ отрядѣ Самойлова и крайняя, должна ворваться по берегу Дуная, въ Килійскія ворота, состояла изъ 120 стрѣлковъ, 3-хъ баталіоновъ Бугскихъ егерей, съ двумя баталіонами Херсонскихъ гранадеровъ и одной тысячи пѣшихъ казаковъ; колоннѣ Кутузова, и второй, — подъ начальствомъ генералъ-маіоръ *Ласси* назначалось *первыми взойти на валъ и спуститься въ крѣпость*.

Костры колонны Кутузова свѣтились красивыми, правильными рядами слѣва по холмамъ и спускамъ въ долину, подходившую здѣсь къ самой рѣкѣ.

Суворовъ, полулежа на примерзлой травѣ, возлѣ своей палатки, разбитой *на скиѣскомъ курганѣ* (вблизи предмѣстья города Измаила — Тучкова, Трубаевки) и, кутаясь въ бурку, отдавалъ послѣднія приказанія. Рѣзкій, провизывающій холодомъ и сыростью вѣтеръ, дувшій съ вечера, затихъ. Въ отблескѣ графскаго костра рисовались нѣсколько старыхъ и молодыхъ фигуръ, почтительно стоявшихъ возлѣ Александра Васильевича.

Въ три часа ночи взлетѣла первая сигнальная ракета; всѣ взяли за оружіе; въ четыре — другая, ряды построились; въ пять — взвилась третья и, бороздя туманъ, глухо взорвалась въ воздухѣ. *Все войско осыпало себя крестнымъ знаменіемъ и молча, съ Суворовымъ впереди, двинулось къ незримымъ въ ночной тьмѣ окопамъ и бастіонамъ Измаила*. Конница расположилась на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости — въ Трубаевской балкѣ. Казаки, назначенные для перваго натиска, взяли пики на перевѣсъ. Ни одна лошадь не ржала; пушки, съ обверченными соломой колесами, безъ звука, занявъ указанные мѣста, снялись съ передковъ.

Войско безъ выстрѣла подошло и построилось въ ста сажняхъ отъ крѣпости.

Суворовъ началъ было рѣчь къ ближайшимъ: *«храбрые воины!*

дважды мы подступали. въ третій побѣдимъ... да махнулъ рукой—ну, молъ, ихъ красныя слова и, только прибавивъ Платонову: «такъ постарайся же голубчикъ, Матвѣй Ивановичъ»,—далъ знакъ начинать.

На ближнемъ бастіонѣ замѣтили русскихъ, тамъ поднялась суета, раздались крики: «алла!»—имъ отвѣтили громкимъ: «ура»! Грянули первые, вестройные ружейные и пушечные выстрѣлы. Съ первымъ шелканьемъ картечи, брызнувшей по нашимъ рядамъ егеря и казаки, таща лѣстницы, бросились къ стѣнамъ крѣпости.

Глубокій ровъ, до половины залитый болотистою, вонючею водою, остановилъ передовую шеренгу. Залпы съ бастіона освѣщали площадь и ровъ, гдѣ произошло замедленіе. Суворовъ ужъ подтянулъ поводья кабардинца, хотѣлъ помчаться туда...

Въ 6 часовъ утра взошла на валъ колонна *Ласси*.

На лѣвомъ флангѣ было хуже. Кутузовъ пробился сквозь уличные завалы, сквозь картечь и ятаганы янычаръ, предводимыхъ братомъ крымскаго хана Каплавъ Гиреемъ. Кутузовъ влаѣлъ уже главнымъ редутомъ, господствовавшимъ надъ этой частью города. Но сильный отрядъ спаговъ, поддержанный артиллеріей и полкомъ тѣлохранителей сераскира, съ распущеннымъ зеленымъ знаменемъ зашелъ ему въ тылъ и сталъ охватывать какъ Кутузова, такъ и сосѣднюю колонну. Побѣда ускользала изъ рукъ наступившихъ героевъ. Осыпаемые граватами, бомбами и пулями, солдаты замялись, стали отступать. Въ это время былъ убитъ командиръ пѣхотнаго полоцкаго полка. Молодой, русый, въ свѣтло-синей ряскѣ, *священникъ* этого полка, вскочивъ на разбитый брустверъ, поднялъ крестъ и крикнулъ: «что вы, братья! ранили вашего вождя? Съ Богомъ за мной!—вотъ вашъ командиръ!» (показывая св. крестъ). Онъ бросился въ улицу, ближнія роты за нимъ, но опять бѣгутъ въ разсыпную назадъ. Полоса дыма разсѣялась. Легли сотни. *Синяя ряса священника виднѣлась въ груди окровавленныхъ тѣлъ.*

Въ это время къ Суворову подскакалъ адъютантъ Кутузова: «дальше нѣтъ силъ наступать; просятъ подкрѣпленій».

Скажите ему, отвѣтилъ Суворовъ, что «я донесъ уже въ Петер-

бургъ о покореніи Измаила, а Кутузова назначаю Измаильскимъ Командантомъ».

Благослови насъ Богъ, отвѣтилъ на переданное Кутузовъ.

Кутузовъ потребовалъ къ себѣ сосѣдній Херсонскій полкъ и, едва тотъ къ нему направился, командовалъ новый отчаянный натискъ. Кутузовъ, наконецъ, ворвался въ городъ. Тогда же вторглись туда и другія колонны. Кровавая битва началась на улицахъ, домахъ, мечетяхъ. Въ огромномъ каменномъ зданіи засѣло до 2 тысячъ турокъ. Кутузовъ взялъ его штыками; разбилъ потомъ толпу янычаровъ, дравшихся на одной изъ площадей; выручилъ отрядъ казаковъ, обхваченный неприятелемъ. Невдали съ оглушающимъ трескомъ и гуломъ взлетѣлъ на воздухъ пороховой подвалъ, взорванный турками подъ оставленнымъ ими бастиономъ. У моста горѣла мечеть, изъ оконъ и дверей гремѣли выстрѣлы засѣвшей тамъ горсти турокъ. Въ концѣ улицы поднимался громаднѣйшій столбъ дыма отъ зажженной нашими калеными ядрами главной казармы.

Съ криками: «ну-ка его! такъ-то, жарь!» и, стрѣляя на пути черезъ мостъ, валила пѣхота, за ней артиллерія, казаки, егеря. Пушки снимались съ передковъ, пѣшіе разступались и картечь съ визгомъ хлестала по пустѣвшимъ, дымившимся улицамъ. Сзади черезъ головы летѣли снаряды изъ казацкихъ мортиръ. Еще взрывъ и еще пожаръ. Кутузовъ окончилъ подвиги сраженіемъ съ многочисленною толпою, которую собралъ вокругъ себя Капланъ-Гирей и его дѣти, на главной площади. Поражаемые Кутузовымъ, Капланъ-Гирей и его дѣти, кромѣ одного младшаго, легли на груды труповъ. Друзья, товарищи Кутузова пали, сражаясь подлѣ него.

Подъ Суворовымъ были убиты двѣ лошади.

Въ 8 часовъ утра онъ сѣлъ на третью и при звукахъ трубъ съ полками прошелъ всѣ предмѣстья Измаила.

Началась перестрѣлка и страшная, беспощадная рѣзня, бой на штыкахъ и ятаганахъ, въ улицахъ пылавшаго со всѣхъ концовъ города. Цѣлыя роты янычаръ и эскадроновъ спаговъ бросали оружіе и, ставъ на колѣни, протягивали руки съ искаженными отъ страха лицами, моля о пощадѣ: «аманъ, аманъ!» — Суворовъ ѣхалъ молча, нахмуря брови. не глядя на нихъ и какъ бы думая: «сами захотѣли, про-

буйте». Остервенѣлыя солдаты штыками, саблями и прикладами, безъ сожалѣнія, клали въ лужи крови тысячи поздно сдавшихся бойцовъ.

«Что дѣлать съ городомъ?» — спросили Суворова по взятіи Измаила.

Дѣло прискорбное и помилуй Богъ! моему сердцу зѣло противно — отвѣтилъ онъ, но должна быть острастка извергамъ въ роды родовъ. Отдать его во власть на 24 часа, въ полное распоряженіе арміи.

Добычи было захвачено солдатами въ Измаилѣ больше, чѣмъ на два милліона вѣдъ, сюда было свезено имущество турокъ изъ городовъ: Килия, Аккермана, Бендеръ и Хотина.

Солдаты носили въ обозъ жемчугъ рукавицами. Во многихъ русскихъ селеніяхъ долго потомъ встрѣчались арабчики-червовцы, персидскіе ковры и шелки.

Суворовъ послалъ фельдмаршалу въ Яссы рапортъ о штурмѣ: *«Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила»*. Государынѣ онъ отправилъ особое донесеніе: *«гордый Измаилъ палъ къ стопамъ вашего величества»*.

Свидѣтельствуя подвиги Кутузова, Суворовъ доносилъ: «Кутузовъ оказалъ новые опыты воинскаго искусства и личной своей храбрости. Онъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею правою рукою».

По собственноручному представленію Потемкина Императрица пожаловала Кутузову. 25 марта 1791 года, орденъ Георгія 3-го класса.

Передъ штурмомъ крѣпости «Измаилъ» небольшая партія запорожцевъ, на лодкахъ, пробралась къ крѣпости Измаилъ и сняла на планъ всѣ его укрѣпленія. Князь Потемкинъ, будучи тогда въ Яссахъ, приказалъ кошевому Головатому представить ему «удальцевъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ». Тѣ наскоро отправились въ дорогу и явились къ своему гетману князю въ Яссы прямо съ лодокъ, отречанвые, въ порванныхъ рубахахъ и свиткахъ, иные даже босые.

Свѣтлѣйшій, вышедшій къ нимъ въ богатомъ гетманскомъ кафтанѣ, въ лентахъ и орденахъ, принялъ ихъ за нищихъ. — «А гдѣ твои храбрые молодцы? — Да этожъ, превелѣбіе, они и есть, — отвѣчалъ съ поклономъ войсковой судья. — «Неужели начальство поскунилось лучше снабдить ихъ въ дорогу?» — А що ще нужно, батько ты нашъ, хоть бы козаку? — отвѣчали запорожцы. — Распытали мы у kota. Кошевый ска-

завъ: «видите съ добрымъ человекомъ. ну, мы и пішли. Теперь, княже, нема уже опаски, прибавилъ другой запорожець, турчинова фортеція якъ на ладони. Звелите ваше высокопревосѣтельство и побей

Козакъ Задунайской Запорожской Сѣчи въ 1800 году.

Боже насъ и нашихъ дѣтей, коли не заберемъ Измаильскаго пашу со вѣтми его пашинятами».

Потемкинъ тутъ же произвелъ нѣсколькихъ запорожцевъ въ офицеры, а всей партіи казаковъ, бывшей въ этой замѣчательной рекогносцировкѣ, велѣлъ выдать новую полную, по ихъ обычаямъ одежду и сто червонцевъ на всѣхъ. Деньги и платье запорожцы, впрочемъ, пропили меньше, чѣмъ въ трое сутокъ, не выѣзжая изъ Яссы, и отправились обратно, какъ пріѣхали, въ лохмотьяхъ.

Запорожцы участвовали при истребленіи турецкаго флота подъ Измаиломъ, а потомъ на штурмъ, 11 декабря 1790 года, самой крѣпости Измайлъ, были главными виновниками успѣховъ и заслужили восторженную похвалу отъ императора. Участвовали въ штурмъ крѣпости запорожцы Коша вѣрныхъ черноморскихъ *).

На утро, 12 декабря въ Измайлѣ, въ церкви греческаго монастыря пѣлся благодарственный молебенъ.

Шесть дней очищали городъ отъ труповъ и обломковъ сгорѣвшихъ и разрушенныхъ канонадой зданій. Раненныхъ размѣстили въ уцѣлѣвшихъ кварталахъ. Былъ пиръ на кораблѣ у Де-Рибаса. Гремѣлъ гимнъ: «Слався симъ, Екатерина!» Салютовали пушки.

*) См. набор. въ трудѣ П. Т. Коломойцова: «Переселеніе задунайскихъ запорожцевъ» Ист. очеркъ.

При штурмѣ Измаила турки потеряли до 26 тысячъ человекъ, 4 паша и 6 татарскихъ султановъ убиты; въ плѣнъ взяты: 1 паша, 1 султанъ, множество офицеровъ и до 9 тысячъ солдатъ; трофеями побѣдителей были: 245 пушекъ и мортиръ, 364 знамени, 7 бунчуковъ, 2 ганджака и масса снарядовъ, провіанта и др. Турецкая флотилія, стоявшая подъ Измаильскими батареями, совершенно уничтожена. Наши потери 1 бригадиръ, 63 офицера и 1816 рядовыхъ, а съ ранеными до 4200 человекъ.

Вся Европа изумилась, узнавъ о паденіи Измаила, а въ Константинополь—извѣстіе вызвало народное волненіе. Державинъ, Байронъ и другіе поэты воспѣли штурмъ этой неприступной крѣпости; но *Суворовъ ничего не искалъ себѣ въ награду: онъ жилъ единственно для отечества, для Императрицы Екатерины, для вѣры и славы Россіи.*

Послѣ взятія Измаила казаки предложили своему вождю великолѣпно украшеннаго турецкаго коня. Суворовъ отказался, говоря:—Донской конь принесъ меня сюда, на немъ я отсюда и уѣду!

Кто то изъ генераловъ замѣтилъ, что теперь тяжело будетъ Суворовскому коню вести на себѣ вновь добытые лавры. Суворовъ отвѣтилъ:—Донской конь всегда выносилъ меня и мое счастье.

Спустя недѣлю, генералитетъ и прочее начальство пировали въ квартирѣ Павла Сергѣевича Потемкина. Здѣсь Суворовъ узналъ отъ племянника свѣтлѣйшаго о сдержанныхъ, хотя благосклонныхъ на его счетъ выраженіяхъ въ реляціи (донесеніи) Таврическаго Императрицѣ о штурмѣ Измаила. Болѣе же всего его обидѣло то, что рѣшили далѣе къ Стамбулу не идти, и что князь послалъ объ этомъ съ донесеніемъ въ Петербургъ.

Встакъ изъ за стола, Суворовъ отдалъ генераламъ послѣдвія свои распоряженія, Кутузова назначилъ комендантомъ крѣпости и начальникомъ войскъ, расположенныхъ по Дунаю до устья Прута; велѣлъ опять привести себѣ простую казацкую лошадь, велѣлъ вздуть свою походную кадьляницу и окурить себя ладономъ, надѣлъ бараній тулупъ и верхомъ въ сопровожденіи слуги отправился обратно въ Галацъ.

Потемкинъ послалъ въ Галацъ фельдъегеря, съ приглашеніемъ Суворову, если онъ кончилъ должное, явиться къ нему въ Яссы.

Потемкинъ приготовился къ торжественному приему побѣдителя, разставивъ всюду сигналистовъ и приказавъ адъютанту не отходить отъ окна.

Но Суворовъ не любилъ встрѣчъ и овацій. Онъ ночью пробрался незамѣтно въ Яссы и остановился у стараго знакомаго—полиціймейстера, а утромъ при самой каррикатурной обстановкѣ, въ громоздкой колымагѣ, съ кучеромъ, одѣтымъ по польски, и съ лакеемъ въ жупанѣ на заплатахъ, отправился къ Потемкину. Свѣтлѣйшій выбѣжалъ на крыльцо, но Суворовъ, предупредивъ его желаніе спуститься, вбѣжалъ на лѣстницу и тамъ оба знаменитые современника обнялись и поцѣловались.

Чѣмъ могу я наградить васъ за услуги, графъ Александръ Васильевичъ?—спросилъ Потемкинъ.

Ничѣмъ князь,—обидѣлся Суворовъ,—я не купецъ и не торговать сюда пріѣхалъ, кромѣ Бога и Государыни никто наградить не можетъ.

Смѣлый отвѣтъ лишилъ героя ожидаемаго фельдмаршальскаго жезла, вмѣсто котораго Суворову былъ данъ чинъ подполковника преображенскаго полка, да золотая медаль взятія Измаила и право, по своему усмотрѣнію, наградить крестомъ Св. Георгія 3 степени одного изъ своихъ сподвижниковъ.

Суворовъ былъ обиженъ еще тѣмъ, что прочіе участники знаменитаго штурма были какъ бы забыты Государыней и оставлены безъ всякихъ наградъ.

Въ память взятія крѣпости Измаилъ былъ установленъ золотой крестъ, таковой былъ и присланъ Суворову, для врученія достойнѣйшему при штурмѣ крѣпости. Созвали по этому случаю военный совѣтъ—рѣшить, кого украсить присланнымъ крестомъ? Было рѣшено просить принять орденъ самого Суворова.

Помилуй Богъ, отвѣтилъ Суворовъ,—гдѣ же намъ заслужить этого? А вотъ, господа генералы и офицеры, я имѣю человека, такъ это дѣйствительно герой, этотъ человекъ храбро написалъ мнѣ бумагу, «итти на штурмъ!» А я то что? я только подписалъ. Съ этими словами онъ надѣлъ крестъ на своего письмоводителя Ивана Онуфріевича *Куриса*.

Государыня, узнавъ о выходеъ героя, много смѣялась и щедро наградила какъ самого побѣдителя, такъ и его доблестныя войска.

29 декабря 1791 года былъ заключенъ миръ въ Яссахъ, по которому Очаковская земля отошла къ Россіи, но Бессарабія возвращена туркамъ.

Дѣятельность Суворова въ исторіи юго-западной части Бессарабіи имѣла весьма важное значеніе: побѣдами его было положено начало къ освобожденію Бессарабіи и славянскихъ земель изъ подъ власти турокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ достопримѣчательному дню въ жизни сельскаго пастыря, протоіерея Димитрія Георгіевича Чакира, настоятеля Троицкой церкви с. Исерліи, Аккерманскаго уѣзда Бессарабской губерніи.

Святый апостоль Павелъ, въ первомъ своемъ посланіи къ Фессалоникійцамъ (въ V-й гл. 12—13 ст.) говоритъ между прочимъ слѣдующее: «молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ попреизлиха въ любви за дѣла ихъ». Жизнь пастыря церкви—это уже подвигъ, уже наставленіе другимъ: ибо нельзя думать, чтобы поставленные пасти церковь Господа и Бога относились къ своему служенію равнодушно, легкодушно, жили по стихіямъ міра сего, а не по Бозѣ. Конечно, какъ и звѣзда отъ звѣзды разиствуется во славу, такъ и пастыри въ своей жизнедѣятельности различествуютъ и степенью и силою и произволеніемъ. Конечно, если и апостоль Павелъ жалуется, что ему дадеса пакостникъ плоти. «да не превозношуся», то что сказать о рядовомъ, тѣмъ болѣе сельскомъ пастырѣ,—и у него, конечно, найдется не одинъ пакостникъ плоти. Но не о томъ теперь рѣчь: все человеческое, брешное, какъ трава исчезнетъ, мимо идетъ, а дѣла Божіи останутся и дадутъ плодъ,—вотъ объ этихъ то дѣлахъ

мы и хотѣли бы повѣствовать въ мѣру разумѣнія ихъ, по по поводу знаменательнаго дня въ жизни одного изъ сельскихъ батюшекъ Бессарабіи, пятидесятилѣтняго юбилея священнослуженія о. Димитрія Чакира, протоіерея Исерлійской церкви Аккерманскаго уѣзда.

Полвѣка пастырской дѣятельности это, конечно, такой періодъ жизни, когда и крѣпкіе тѣломъ и духомъ люди могутъ сказать о себѣ: «быль конь, да изъѣздилися». Старость подводитъ итоги протекшей жизни, и всякая невзгода жизни, легко переносимая въ молодости, къ старости даетъ себя сильнѣе чувствовать. Но есть и весьма важное преимущество старости: не даромъ Священное Писаніе совѣтуетъ юношѣ встать и почтить лице старче. Конечно, не за красоту этого лица, — ибо кто въ старости можетъ похвалиться красотой?! И не за физическое здоровье, хотя и оно свидѣтель нормально прожитой жизни; и если старецъ можетъ похвалиться здоровьемъ и долголѣтіемъ, — то и это плодъ добродѣтели: «чти отца твоего и мать твою и долголѣтенъ будеши на земли», — вотъ о чемъ свидѣтельствуется боговидецъ Моисей въ Пятокнижїи. Старецъ имѣетъ глубокой опытъ протекшей человѣческой жизни и предъ нимъ юный возрастъ долженъ преклониться. Поучительна въ этомъ смыслѣ малорусская легенда о томъ, какъ въ старину справлялись съ стариками, потерявшими трудоспособность: было въ обычаѣ вывозить ихъ за околицу околѣвать. Одному сыну жаль стало своего старика отца, но и онъ, уступая силѣ обычая, долженъ былъ отвезти престарѣлаго, неспособнаго къ работѣ отца, за околицу. Только онъ сдѣлалъ это для виду и ночью потихоньку привезъ его снова въ село и спряталъ у себя въ погребѣ: тамъ кормилъ и поилъ его, хотя былъ голодъ и послѣдній запасъ хлѣба пришлось истратить на прокормленіе. Когда настала весна и должны были открыться полевые работы, сынъ

пожаловался отцу, что ему нечѣмъ засѣять поля. Отецъ посоветовалъ раскидать по полю старую солому: все же можетъ быть, тамъ, въ соломѣ, какое зерно сохранилось. И любящій сынъ, такъ поступивъ, имѣлъ такой урожай, какъ будто поле было засѣяно зерномъ. Тогда то крестьяне узнали, чей совѣтъ исполнилъ любящій сынъ, и стали уважать своихъ стариковъ. Такова легенда и она имѣетъ глубокій смыслъ: даже въ безсильномъ и безпомощномъ старикѣ часто живетъ зерно мудрости, способное принести огромную пользу полному силы и самонадѣянности молодому поколѣнію. Воздадимъ же должное старости: почтимъ лице старче.

24 ноября 1863 года Димитрій Чакиръ былъ рукоположенъ архіепископомъ Антоніемъ къ церкви с. Ивановки — Болгарской, отстоящей въ 8 верстахъ отъ с. Исерліи, гдѣ нынѣ священствуетъ о. Димитрій. Какого же рода и племени этотъ священноіерей, нынѣ убѣленный сѣдинами и изборожденный морщинами? Въ «Біографическомъ очеркѣ рода и фамиліи Чакиръ», напечатанномъ о. Димитріемъ Чакиромъ въ 1899 году, въ брошюрѣ, изданной въ Кишиневѣ, даны пространныя свѣдѣнія о предкахъ о. Димитрія, какими отчасти мы и воспользуемся. Родина этой фамиліи — въ Болгаріи, въ деревни Шапло Шапланскаго округа (каза Шапла), гдѣ жилъ въ началѣ восемнадцатаго вѣка родоначальникъ ея — Янчу (Иванъ) Чорбаджіогло (т. е. хозяйскій сынъ, уличное прозвище). Нечего и говорить что условія жизни въ этой странѣ, подъ владычествомъ турокъ, были такъ тяжелы, что только безвыходность изъ этого положенія удерживала болгаръ на ихъ родинѣ. Какъ зажиточный хозяинъ, Янчу долженъ былъ, по тогдашнему обычаю, предоставлять свой домъ въ качествѣ общественной квартиры всякому турецкому начальству, угощать его и еще платить за это удовольствіе «дишь парасы» — т. е. плату за трудъ зубовъ. Жаловаться на продѣлки какого

нибудь безсовѣстнаго турка турецкому *кади* (судьѣ) было совершенно напрасно. Даже признавая жалобу справедливой, судья утѣшалъ болгарина христіанина словами: «хоть ты и правъ, однако благодари Аллаха, что ты остался живъ и невредимъ».

При такихъ кровавыхъ устояхъ въ Болгаріи въ то время одно утѣшеніе было для болгаръ: вѣра Христова, которую свято хранили въ своемъ сердце болгары, хотя и на нее было покушеніе со стороны турокъ, дѣйствовавшихъ посредствомъ грековъ—фанариотовъ. Послѣдніе ввели богослуженіе въ церквахъ на греческомъ языкѣ, грамоту въ школахъ преподавали тоже на греческомъ языкѣ. Потеря національнаго языка могла повести къ индиферентизму религіозному, но Янчу твердо держался Христовой вѣры. Когда около 1770 года въ Болгаріи появились турецкіе «кырджалии», — наѣздники, предававшіе все болгарское огню и мечу съ цѣлью грабежа, и имущество Янчу разграбили, а съ него съ живого содрали кожу, такъ что онъ скончался въ страшныхъ мученіяхъ, его два сына Димитрій и Желязь оставили родной очагъ, чтобы избѣжать участи отца, перешли Дунай и поселились въ Молдавіи близъ г. Плоешты, Тамъ прозвали старшаго сына Янчу, Димитрія, «Чакиромъ» за свѣтлокориичневую окраску глаза («карымъ»). Подъ такой фамиліей стали извѣстны на новой родинѣ сыновья Янчу. Димитрій имѣлъ въ новомъ отечествѣ сына Захарію, котораго отдалъ въ школу въ г. Плоешты, гдѣ онъ изучилъ грамоту молдавскую церковную и отчасти славянскую, молдавское пѣніе. У Желяза Чакира родилось два сына: Феодоръ и Василій. Въ 1790 году, по приглашенію молдавскаго боярина Бальша, братья Чакиръ съ своими семействами и имуществомъ, а также съ другими 25 семействами болгаръ, бѣжавшими изъ Турціи, перешли въ с. Чадыръ, въ нынѣшнемъ Измаильскомъ уѣздѣ близъ рѣки Прута, и поселились на земляхъ

этого боярина на особыхъ условіяхъ. Въ этомъ селѣ еще лѣтъ за двадцать до этого времени поселились гагаузы, тоже православнаго вѣроисповѣданія. — и вотъ на новомъ мѣстѣ жительства Захарія Чакирь, по просьбѣ односельчанъ и съ соизволенія Хушскаго епархіальнаго архіерея, былъ рукоположенъ во священника въ это село. Ревнуя о просвѣщеніи народа, Захарія открылъ у себя въ домѣ школу грамотности и здѣсь училъ грамотѣ и своихъ родственниковъ и дѣтей прихожанъ. Дѣтей своего дяди Желяза, Оеодора и Василія, онъ такъ успѣлъ научить грамотѣ что Оеодоръ былъ опредѣленъ дячкомъ, а Василій пономаремъ къ Чадырской церкви.

Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи въ 1812 году, а особенно съ открытіемъ особаго попечительства объ иностранныхъ задунайскихъ поселенцахъ въ 1818 году, по ходатайству бывшаго тогда Новороссійскаго генераль-губернатора И. Н. Инзова, для болгарскихъ бѣженцевъ («бѣжанаре») открылась перспектива перейти на свободныя земли, оставшіяся пустопорожними, за выходомъ татаръ и нагайцевъ — остатковъ Буджакской орды въ Турціи. О. Захарій Чакирь съ поселяниномъ Стефогло отправились «соглядать» пустопорожнія земли, и послѣ двухмѣсячнаго путешествія остановилъ свое вниманіе на мѣстности, гдѣ нынѣ расположено село Чадырь-Лунга, на лѣвой сторонѣ рѣчки Лунга, въ Бендерскомъ уѣздѣ. Эта мѣстность — плодородная равнина, площадью свыше 3000 десятинъ земли. Помѣщикъ хотѣлъ было препятствовать переселенію, но его законныя претензіи были удовлетворены: движимое имущество чадырцы должны были взять съ собою, а недвижимое — оставить помѣщику. Долго недоумѣвали, какъ поступить съ церковью, утварь которой была пріобрѣтена на ихъ средства. Рѣшили безъ вѣдома помѣщика, секретно забравши церковную утварь, св. антиминосъ и престоль, отправить на новое мѣсто и сокрыть тамъ до поры до времени въ землянкѣ. Такъ и сдѣлали.

Весною 1819 года, послѣ Пасхи, подъ предводительствомъ священника о. Захаріи Чакира чадырцы снялись съ мѣста и поселились въ Чадырь-Лунгѣ. Первымъ дѣломъ на новомъ мѣстѣ было приведеніе въ порядокъ церкви. Наскоро построили ее на возвышенномъ мѣстѣ изъ хвороста, въ видѣ дома, глиною обмазали, камышомъ и бурьяномъ покрыли. Иконостасъ этой древней церкви потомъ, по построеніи новой каменной въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, былъ подаренъ въ с. Джолтай Бендерскаго уѣзда.

И на новомъ мѣстѣ жительства о. Захарій открылъ у себя школу, грамотности обучалъ славянской и молдавской грамотѣ, чтобы, писать и считать по единственному руководству, славянской «азбукѣ», печатавшейся тогда въ Кіево-печерской лаврѣ и въ типографіи Кишиневскаго архіерейскаго дома. Писать учились *на пскѣ* указательнымъ пальцемъ, на черныхъ доскахъ гусяными перьями и бѣлыми (изъ крейды—мѣла) чернилами и, наконецъ, на бумагѣ чернилами. Нечего и говорить, что о. Захарія кромѣ того самъ исполнялъ всѣ хозяйскія работы и находилъ достаточно времени, чтобы приготовить себѣ преемниковъ, въ лицѣ двухъ племянниковъ, Θεодора и Василя Чакировъ; первый былъ дьячкомъ, а второй пономаремъ при Чадырлунгской церкви. Когда умеръ о. Захарія, Θεодоръ занялъ его мѣсто; а затѣмъ черезъ четыре года былъ открытъ второй причтъ при Чадырлунгской церкви, и тогда Василій былъ опредѣленъ на второе священническое мѣсто. Первый умеръ въ 1840-мъ, а второй въ 1845 году.

О. Захарія былъ дѣдомъ нынѣ благополучно священствующаго въ с. Исерліи, протоіерея Димитрія Чакира. У о. Захаріи было три сына: старшій, Иванъ, поступилъ въ 1831 году чиновникомъ въ Кишиневскую духовную консисторію, второй, Георгій, священствовалъ 28 лѣтъ при Чадырлунгской церкви, младшій, Николай, окончилъ курсъ наукъ

въ Кишиневской духовной семинаріи (былъ потомъ священникомъ и умеръ въ 1873 году).

Второй, Георгій, и былъ отцомъ протоіерея Исерлійской церкви, Димитрія Чакира. Изъ другихъ членовъ фамиліи Чакиръ считаемъ долгомъ упомянуть о дѣтяхъ о. Василя Чакира. Иванъ и Михаилъ Чакирахъ. Первый умеръ бездѣтнымъ (въ санѣ священника въ с. Хаджикіой Измаильскаго уѣзда), второй былъ псаломщикомъ при Чадырлунгской церкви послѣ своего брата Ивана, послѣ посвященія послѣдняго въ священники въ Хаджикіой. Вотъ этого-то псаломщика Михаила и являются дѣтьми два выдающихся по церковно-училищной службѣ въ епархіи дѣятеля: Михаилъ Михайловичъ Чакиръ, протоіерей, членъ Кишиневской духовной консисторіи, предсѣдатель Кишиневского училищнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, прежде учитель, а нынѣ только священникъ и духовникъ Кишиневскаго духовнаго мужского училища; и о. Ѳеодоръ Михайловичъ Чакиръ, бывшій настоятель церкви предмѣстья г. Измаила, с. Ларжанки, а нынѣ — второй священникъ при соборной церкви г. Измаила, членъ Измаильскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, Измаильскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

При Чадырлунгской же церкви около пятнадцати лѣтъ одновременно съ Георгіемъ Захаревичемъ Чакиромъ (умершимъ въ 1873 г.) священствовалъ Георгій Ѳеодоровичъ Чакиръ (умеръ въ 1885 г.), который имѣлъ двухъ сыновей, діаконовъ Николая и Ѳеодора; отъ перваго изъ нихъ родился Михаилъ Чакиръ, нынѣ протодіаконъ Кишиневскаго кафедральнаго собора.

Такимъ образомъ, родъ Чакировъ, развѣтвляясь, все ближе и ближе подходитъ къ центральному мѣсту въ епархіи, свидѣтельствуя о крѣпости и энергіи силъ, заложенныхъ въ

этомъ родѣ, благодаря той системѣ воспитанія и поведенія, которая ведетъ къ бодрости силъ и росту энергіи, а не убыли ея. Что же это было за воспитаніе?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

☩ 24 августа въ 12 ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ посѣтилъ соборъ и осмотрѣлъ работы по золоченію крестовъ и главокъ и серебрянію куполовъ на соборѣ и колокольнѣ, въ присутствіи членовъ соборнаго комитета.

☩ 25 августа въ недѣлю 12 по 50-цѣ въ 9 ч. утра Высокопреосвященный Серафимъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Даміана, соборнаго духовенства, инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища священника А. Юрикаса и священника с. Молодово І. Мадана, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ свящ. М. Березовскаго. Во время причастнаго свящ. К. Урсулъ произнесъ поученіе о христіанскомъ воспитаніи.

Въ тотъ-же день акаѳистъ въ митрополіи Божіей Матери совершилъ преосвященный епископъ Гавріиль въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

☩ 27 августа утреннимъ поѣздомъ въ 8 ч. Высокопреосвященный Серафимъ отбылъ изъ Кишинева въ Гиржавскій монастырь.

☩ 29 августа, въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и по литургіи молебень по случаю праздника трезвости въ этотъ день совершилъ Преосвященный Гавріиль въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Даміана, инспектора классовъ епархіальнаго училища священника А. Юрикаса и собор-

наго духовенства. Во время причастнаго сказалъ поученіе законоучитель 3-й мужской гимназіи свящ. С. Бѣжанъ. За богослуженіемъ окончившій курсъ семинаріи Николай Віерь Преосвященнымъ былъ рукоположенъ въ діакона. На молебнѣ протодіаконъ И. Чакиръ прочиталъ напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ воззваніе къ пьянствующимъ архіепископа Арсенія.

Въ тотъ-же день въ 6 ч. утра раннюю литургію въ соборѣ совершилъ протоіерей В. Гума, а панихиду по литургіи по православнымъ воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ, кафедральный протоіерей Н. Василевскій при пѣніи соборнаго причта. Послѣ Херувимской протоіерей Гума сказалъ поученіе о пьянствѣ и трезвости съ призывомъ къ пожертвованіямъ на общее дѣло отрезвленія.

Водка,—между прочимъ говорилъ онъ, мертвая вода, жизнь не даетъ, а напротивъ умерщвляетъ духъ и тѣло.

Жаждующіе! Замѣняйте ее водой, не требующею серебра. Но и эту воду пьющій возжаждетъ опять. А кто будетъ пить данную Господомъ Христомъ воду слова Божія, тотъ во вѣки не будетъ жаждать и, взамѣнъ губельныхъ удовольствій опьяненія, преисполняется будетъ Духомъ, поя и воспѣвая въ сердцѣ своемъ Господу ¹⁾.

У него изъ терновника поистинѣ вырастетъ кипарисъ; вмѣсто крапивы вырастетъ миртъ. И это будетъ во славу Господа; въ знаменіе вѣчное; несокрушимое» ²⁾.

☩ 30 августа, въ престольный праздникъ соборнаго Александро-Невскаго придѣла, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершилъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи соборнаго духовенства свящ. А. Юрикаса и іеромонаха Филарета, при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ посвящены—въ діакона окончившій курсъ семинаріи Левъ Спояловъ и священника діакона Н. Віерь.

Въ тотъ-же день Высокопреосвященный Серафимъ изъ Гир-

¹⁾ Ефес. 5. 18—19;

²⁾ Исаи. 55, 13.

жавскаго монастыря посѣтилъ монастыри: Фрумошскій, Цыганештскій, Таборскій и Курковскій и изъ послѣдняго 31 августа возвратился въ Кишиневъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Гаврииломъ въ сопровожденіи ключаря собора протоіерея В. Гума.

☩ 1 сентября, въ недѣлю 13 по 50-цѣ, въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Гавриилъ, въ сослуженіи ректора семинарии и соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ былъ рукоположенъ въ діакона окончившій курсъ семинарии Теофанъ Игнатовичъ и въ священника діаконъ Л. Спояловъ. Во время причастнаго священникъ И. Филатовъ сказалъ поученіе.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. пополудни Высокопреосвященный Серафимъ посѣтилъ кафедральный соборъ и въ присутствіи членовъ соборнаго комитета и московскаго подрядчика орнаментиста И. С. Кукушкина осмотрѣлъ произведенное послѣднимъ золоченіе алтарныхъ стѣнъ собора.

☩ 2 сентября въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ было засѣданіе Хр.-Р. Братства подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Гавриила. Обсуждались текущія дѣла Братства.

☩ 4 сентября въ 6—11 часовъ вечера въ покояхъ Высокопреосвященнаго Серафима подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства было засѣданіе епархіальнаго миссіонерскаго совѣта. Присутствовали д. с. совѣтникъ І. М. Пархомовичъ, члены консисторіи протоіереи С. Мураневичъ, М. Чэкиръ, священники Е. Козакевичъ, Ѳ. Дубневичъ, секретарь консисторіи В. Г. Рѣшетниковъ, епархіальные миссіонеры и другіе. Слушали миссіонерскіе доклады по епархіи.

Въ своей продолжительной бесѣдѣ объ «Иннокентьевщинѣ» Высокопреосвященный Серафимъ между прочимъ, говорилъ, что болѣе дальніе послѣдователи Иннокентія уже разочаровались въ немъ и отстали отъ него, а бывшіе въ *секретѣ* Иннокентія настолько удалились отъ Православной церкви, что готовы всегда перейти въ любую секту. Что Иннокентія, когда его во главѣ движенія не будетъ, никто другой не замѣнитъ. такъ-- какъ

всѣмъ извѣстно, кто такіе его апостолы и ученики. Что не надо миссіонерамъ стремиться, чтобы своей борьбой одержать побѣду надъ этими *несчастливыми*, а Божиимъ словомъ, любовью миромъ и молитвой вразумлять и привлекать заблудшихъ, а православныхъ ограждать.

Относительно миссіонерскихъ бесѣдъ съ старообрядцами Владыка высказалъ свое мнѣніе, что таковыя, послѣ манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій, цѣлесообразны не въ публичныхъ собраніяхъ православныхъ и старообрядцевъ, гдѣ и тѣ и другіе являются зрителями небезсоблазненныхъ и словомъ Божиимъ возбраняемыхъ состязаній, споровъ и единоборства миссіонеровъ съ начетчиками, а только въ собраніяхъ однихъ старообрядцевъ.

Въ этомъ смыслѣ этотъ вопросъ всѣмъ собраніемъ рѣшенъ единогласно.

Извѣстія и замѣтки.

◆ *Публичное покаяніе іеремонаха Иннокентія.* Іеремонахъ Иннокентій, создавшій Балтское движеніе, въ тюремномъ храмѣ Петрозаводска Олонецкой губ. предъ алтаремъ принесъ публичное раскаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ и заблужденіяхъ и отреченіе отъ еретическихъ мудрованій, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ твердо до конца жизни содержать догматы православія и заповѣди Церкви. Сильное дѣйствіе произвели на Иннокентія братскія бесѣды съ нимъ бывшаго въ Петрозаводскѣ В. М. Скворцова, который указывалъ Иннокентію, насколько его мудрованія противорѣчатъ православному ученію и обрисовалъ картину бѣдствій увлеченныхъ имъ молдаванъ.

Бесѣды, по отъѣздѣ В. М., продолжали ректоръ семинаріи прот. Чуковъ и мисс. о. Козловъ. Наканунѣ публичнаго отреченія духовникъ испыталъ совѣсть кающагося инока и приобщилъ его Св. Таинъ.

Раскаявшійся о. Иннокентій обращается къ своимъ послѣдователямъ съ мольбой простить его, что ввелъ ихъ въ заблужденіе, и съ увѣщаніемъ оставить неправое и еретическое, чему онъ научилъ ихъ, и обратиться съ вѣрою къ Матери Церкви православной и твердо ея держаться. Послѣ покаянія,

ректоромъ прот. Чуковымъ совершенъ былъ благодарственный молебенъ и произнесена трогательная рѣчь, вызвавшая слезы у раскаявшагося инока, который съ глубокимъ чувствомъ и слезами прочиталъ никейскій символъ вѣры.

Событіе это служитъ злобой дня въ городѣ. Въ церкви во время отреченія присутствовали духовныя, административныя и почетныя лица, которыя засвидѣтельствовали актъ покаянія и отреченія вождя балтскаго кошмарнаго движенія. (Изв. по Казанской епархіи № 30-31, 1913 г.)

◆ *Прославленіе Свят. Питирима.* Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленное Преосвященнымъ Кирилломъ, архіеп. Тамбовскимъ, изслѣдованіе о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвенному ходатайству епископа Тамбовскаго Питирима, управлявшаго епархіей съ 1685 по 1698 г., постановилъ: 1) признать Святителя Питирима въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ; 2) торжественное прославленіе Святителя совершить 28 іюля 1914 года, въ день памяти его; 3) составить особую службу святителю Питириму, а память его праздновать въ день преставленія его—28 іюля.

◆ *Порядокъ чествованія памяти о. Іоанна Ильича Сергіева въ Духовныхъ Семинаріяхъ.* Относительно чествованія памяти о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) въ духовныхъ Семинаріяхъ Св. Синодомъ установленъ такой порядокъ: 19 декабря, наканунѣ дня памяти о. Іоанна, въ семинарскихъ храмахъ должно быть совершено вечернее богослуженіе, съ участіемъ въ немъ и чтеніемъ и пѣніемъ воспитанниковъ V класса, при чемъ во всѣхъ прочихъ классахъ вечернія занятія должны итти въ обычномъ порядкѣ; 20 декабря совершается ранняя литургія, съ участіемъ въ ней чтеніемъ и пѣніемъ воспитанниковъ VI класса: послѣ литургіи, до начала уроковъ, совершается панихида по усопшемъ, съ присутствіемъ на ней всѣхъ на ней всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи, вмѣстѣ съ преподавателями; учебныя занятія идутъ затѣмъ въ обычномъ порядкѣ при полныхъ урокахъ. Отпускъ учениковъ на Рождественскія вакаціи совершается 20 декабря.

◆ *О преподаваніи гимнастики и военнаго строя въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.* Св. Синодомъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, по

словамъ газеты «Колоколъ»: разослано слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, придавая особенное значеніе постановкѣ дѣла преподаванія гимнастики и военнаго строя въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ всякихъ наименованій всѣхъ вѣдомствъ, съ цѣлю внести объединеніе въ дѣятельность частныхъ учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ цѣль физическаго развитія населенія, повелѣтъ соизволилъ: возложить на ген — м. Воейкова общее наблюденіе за постановкой упомянутаго дѣла и ближайшее руководство имъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а также принятіе надлежащихъ мѣръ къ объединенію дѣятельности частныхъ учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ вышеуказанную цѣль. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ главнымъ начальникамъ вѣдомствъ предложено оказывать ген. Воейкову всемѣрное содѣйствіе къ успѣшному выполненію Высочайше возложеннаго на него порученія. Вѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодомъ поручено епархіальнымъ Преосвященнымъ оказывать содѣйствіе къ успѣшному выполненію Высочайше возложеннаго на г. м. Воейкова порученія.

◆ *Открытие новаго монастыря.* Въ Таврической епархіи открывається новый Свято-Троицкій монастырь въ селѣ Дмитріевкѣ, Симферопольскаго уѣзда, на средства бездѣтныхъ братьевъ Андрея и Дмитрія Коптенко. Братья Коптенко и раньше были щедрыми благотворителями: они выстроили каменную церковь въ селѣ Дмитріевкѣ, затративъ на это до 50 т. рублей; отвели для церкви 100 десятинъ земли и устроили причтовые дома. Лишившись женъ, они рѣшили устроить здѣсь мужской монастырь, для чего пожертвовали еще 400 десятинъ земли, домовыя и хозяйственныя постройки, весь рогатый скотъ, домъ въ Курасубазарѣ и 10 тысячъ рублей деньгами. Въ виду того, что оба брата намѣрены принять монашество, Преосвященный предполагаетъ поставить ихъ во главѣ новоучреждаемой обители.

К Н И Г У:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А,

нынѣ Архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

(„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“),
можно приобрести въ Кишиневской церковной лав-
кѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библіографической запискѣ*, въ № 21 Киш.
Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неофиц. стр. 884--888.

Всегда помогаетъ — никогда не измѣняется!

„У р п и н ъ“

примѣняется съ большимъ успѣхомъ противъ ранъ, опухолей,
накожн. болѣзней и разн. эпидемич. заболѣваній скота, лошадей,
свиней и проч. Потребители удостовѣряются, что урпинъ действи-
тельно универсальное средство, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ.

Брошюра съ способомъ употребленія прилагается при каж-
дой коробкѣ; въ этой брошюрѣ помѣщена также масса отзывовъ
священниковъ, учителей, помѣщиковъ съ указаніемъ точныхъ
адресовъ.

Полная гарантія. Цѣны урпина въ аптек. магазинахъ: $\frac{1}{4}$ кор.
2 р. 20 коп. $\frac{1}{2}$ кор. 1 р. 15 к. За эту цѣну высылаетъ франко.

Главный представитель Т-во А. К. Рихтеръ. г. Феодосія.

Просьба о помощи.

Священникъ с. Моисеевки, Сквирскаго уѣзда, Кіевск. губ., о, М. Ц. заболѣлъ психически и помѣщенъ въ лѣчебницу для душевно-больныхъ. Надежды на его выздоровленіе, подъ гнетомъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, мало, а если оно и возстановится, то не такъ скоро. Благодаря этому, лишилась кормильца молодая жена заболѣвшаго и трое малъ-мала дѣтей. Средствъ къ существованію у этой несчастной семьи не только нѣтъ никакихъ, но имѣются еще значительные долги, за которые описано все незначительное недвижимое имущество больного. Горе и нужда этой семьи такъ велики, что не поддаются описанію. Льются слезы горкія бѣдная матушка и кровью сердце ея обливается и о больномъ мужѣ и о голодныхъ дѣтяхъ. Нужно платить въ лечебницу, нужно искать уголь и платить за него, нужно кормиться самой и поддержать существованіе своихъ дѣтокъ малютокъ. А для этого нужны и средства не малыя. Гдѣ же взять ихъ? Неужели итти съ сумой по міру?..

Вся надежда на добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которыхъ такъ много на свѣтѣ. Помогите-же, люди добрые, несчастной женщинѣ, осушите слезы горемычной и ея крошекъ-малютокъ, поддержите ее и дайте хоть на первыхъ порахъ нежданно-негаданно постигшаго ее горя, стать на ноги, пока она найдетъ себѣ какую нибудь службу, или должность. Видя эти слезы, зная отчаянное положеніе и горе ея, трудно пройти мимо, не оказавъ посильной помощи и поддержки. А свѣтъ не безъ добрыхъ людей, онъ такъ великъ, поддержать нѣсколько обездоленныхъ и обиженныхъ судьбой всегда можно и нужно, лишь бы только было желаніе и доброе расположеніе, а рука дающаго не оскудѣетъ...

Если кто самъ не можетъ помочь, по недостаточности личныхъ средствъ, то можетъ найти состоятельныхъ благодѣтелей, которые всегда готовы и рады оказать помощь нуждающимся, зная то, что блаженны милостивые, ибо они помилованы, будутъ.

Пожертвованія, для передачи по назначенію просятъ направлять по адресу: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію журнала «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА».

Къ сердцу Руси Православной.

Въ предѣлахъ Закавказья въ настоящее время строятся переселенческіе приходы. Церковная нужда, церковное горе этихъ приходовъ не описуемы. Во многихъ изъ этихъ приходовъ нѣтъ ни храмовъ, ни молитвенныхъ домовъ, а тамъ, гдѣ таковыя сооружаются, нѣтъ средствъ приобрести церковные сосуды, облаченія, вообще церковную утварь, даже богослужебныя книги. Сами переселенцы, еще неустроившіеся надлежащимъ образомъ, бѣдные матеріально, не могутъ сами придти на помощь своему горю, тоскуя по своимъ храмамъ, по тому благолѣпному церковному, съ которыми они сроднились, живя на прежнихъ мѣстахъ своей родины—Руси. Сыны великой Россіи, люди православные, придите на помощь вашимъ братьямъ, по вѣрѣ и крови. Принесите вашу жертву на благоустроеніе церковное въ нашемъ Закавказьѣ. Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Иннокентій, нашъ Архипастырь, не оставитъ Васъ и своей молитвой, и своимъ благодареніемъ.

Пожертвованія просимъ направлять по адресу: г. Тифлисъ. Его Высокопреосвященству, Архіепископу Иннокентію, Экзарху Грузіи.

Помогите же ради Самаго Христа, ради Церкви Его Святой, ради вашихъ братьевъ бѣдныхъ, тоскующихъ о благолѣпнѣ церковномъ.

XLVI

годъ

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 37.

Воскресенье, 15 сентября.

1913 г.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя. Караѣмцевская ул. № 4.